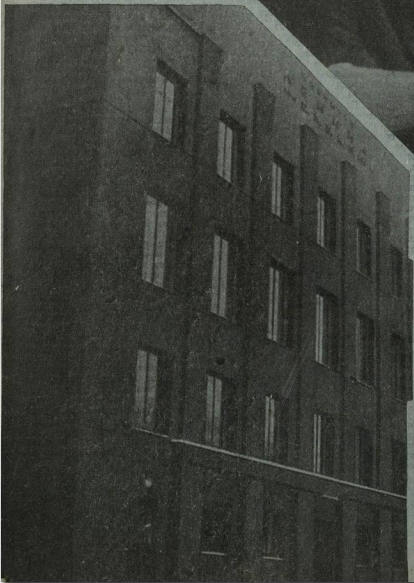
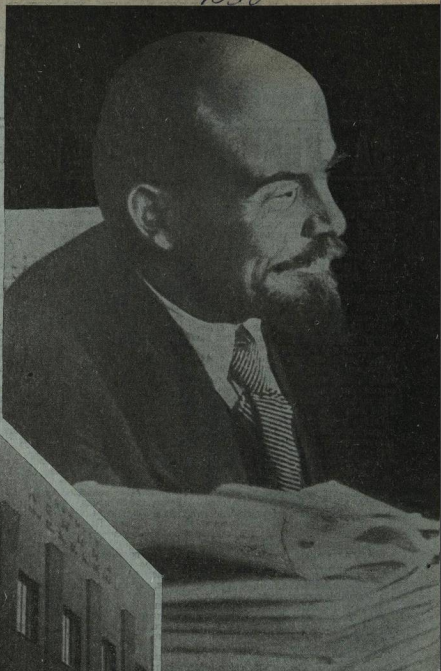

**КРАСНОЕ
СТУДЕНЧЕСТВО**

16

ОБЩЕСТВЕННО
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ЖУРНАЛ
ОРГАН ЦБ ПРОЛЕТ-
СТУДА ВЦСПС И МБ
1929/30 УЧЕБНЫЙ
ГОД. ГИЗ.

ЗА ЛЕНИНЫМ

ПОДЕЛЬНИК
№ 1 (56)
28 октября 1929 г.

ГАЗЕТА
ВИА МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Когда-то это была хорошая вузовская газета. Действительный орган вузовской общественности, настоящий организатор масс, голос ее звучал далеко за пределами вуза.

История газеты «За Лениным» поучительна. На ее развитии можно показать факты регресса, деградации, движения вспять. Смотря последние номера газеты, невольно вспоминаешь слова Некрасова: «Полюем-ка ее, да распроем», как дошла до жизни такой». 1926/27 год. Газета еле-еле существует. Она переживает момент так называемого организационного оформления. Тяжелы первые месяцы ее существования. Газета маленькая, серенькая, скучноватая, изрядно дефицитная, с тиражом довольно-таки незначительным для такого большого вуза, как И МГУ—1500 экз.

Газета переживает этот кризис роста, сбивается с силami. В 1927/28 году газета достигает расцвета, налажен аппарат, отдала, организована и работает кружок студювор (30 чел.), жизнью газеты и кружком руководят студенты, преподаватели ГИКа. Газета проводит хорошую массовую работу, питается достаточным количеством студюворского материала, проводит «взлеты», выезды. Проводится смотр лучших профессоров, проводятся митинги, совещания, газета собирает вокруг себя актив, становится выразителем стремлений передовой части студенчества и профессуры. Вопросы политической жизни находят свое отражение на страницах газеты. «За Лениным» громит троцкистскую позицию, осеждает кампанию культпохода, становится в ряды культуртрейберов в борьбе за культурную революцию.

1928/29 уч. год. Собственно говоря, отсюда «кривая» начинает безудержно падать вниз. Редактор газеты ассистент Канатчиковой дачи (дом умалишенных), врач-психиатр. Редактору надо отдать должное. Прежде всего, он сам ничего не делает—все доверяет. Работа всей редакции была доверена ввершинам в редакционный аппарат, иные исключены из вуза и партии, двум студентам—Шавенко и Шаренкову, Практика Канатчиковой дачи врачом-психиатром, ныне редактором газеты, была перенесена и в практику редакционной работы. На прошлых годах сотрудники редакции смотрят, как на больших. Лучшие старые работницы по быту, по академработе, студювордвижению, пространственно ошарашены «золотым приемом», не встречая поддержки в работе, отходят от участия в издании газеты, верней говоря, их оттолкнули. Связи безобразным поведением работницы редакции Шаренков и Шавенко разогнали из газеты все, что там было хорошего, все что помогло газете в

1927/28 г. стать одной из лучших вузовских газет.

Сказывают результаты обновленного руководства». В редакции происходит распухание, стремительно падает тираж, безудержно катится вниз ее авторитет, мельчает ее значение в общевузовской жизни. Из типографии «Гудок», где она печаталась, ее гонят. Правление и другие общественные организации отказываются дать денег. Газета не имеет материальной поддержки, измалела, она потеряла моральную поддержку студентов-читателей.

Газета серьезно заболела. И только когда газета окончательно, что называется, «зашилась», «дошла до ручки», тогда вузовское партбюро выделяет комиссию, которая, обсудив работу, отмечает, как главный недостаток, «не подшиты бумажки». Другая комиссия исполбюро отмечает дефект—«неряшливость бухгалтерских дел». Эти безоружные комиссии не досмотрели, что газета серьезно больна. В комиссиях были, впрочем, Аксаян, Аксаянских, для которых «не подшитые бумажки» важнее, чем политическое содержание газеты.

Важнейшие вопросы (переборы советев, новый прием, бытовые извращения в Усаевском общежитии) проходят мимо газеты. Партбюро посылает на работу «пасива».

Редактор смотрит только за тем, чтобы его подписи была в каждом номере. Своеременно (1928/29 г.) «Красное студенчество» сигнализировало опасность пути, по которому идет редакция «За Лениным». Предлагало изменить состав редакции. Редакция даже не обсудила этого предложения журнала.

Весной на внеочередном собрании студентов, где из 6 тысяч присутствовало 100 человек, избирается новый состав редакции. Входит большинство новых людей. Редактором газеты избирается не присутствовавший на собрании приват-доцент Антекар.

Обновился редколлегия. Растратчик Шаренков дипломатически ушел. Шавенко уличенный в подлоге, бежал из вуза. Сбежал Антекар, извернул наизусть своей деятельности «свои власти», продолжал традицию врача Канатчиковой дачи, по по-ному.

Газета № 1 вместо 1 сентября выходит 28 октября. Во всем номере несколько громадных статей, запаздываю по теме. Почти в ноябре газета приветствует новый прием. Нет тыщников, нет фактов чистки, нет разоблачений опорпорнической деятельности студпрофорганизаций. Погрешному снижается тираж, падает подписка, нет связи с массами.

Материал «легкой кавалерии», в которой разоблачались факты злоупотреблений в общежитии, безобразий на фа-

С ЭТОГО НОМЕРА НАЧИНАЕМ СМОТР СТУДЕНЧЕСКИХ ГАЗЕТ

культетах, о чуждых—материал весьма нуждный для газеты, материал разоблачительный бросается в редакционную корзину Антекарем.

Созданная партбюро комиссия три месяца не дает своих выводов.

Газета № 2 посвящена годовщине Октябрьской революции. Здесь одна статья о самокритике, о соцсоревновании. В общем статья рассчитана на праздничный номер. В газете вуза почти нет материала о жизни вуза.

Газета № 3 вся посвящена литературе, школе Переврзева. Есть стихи студента, напечатана громадная повесть «Молодая поросль». Некролог Фриче—это после 4 месяцев со дня его смерти. Таким образом, газета «вперед». В вузе идет классовая борьба, реорганизация жизни вуза, создаются новые планы, обсуждаются новые программы, проводится соцсоревнование—в газете об этом ни одного слова, ни одной буковки.

Газета № 4 выходит в конце декабря. О чистке партии одна статья, статья о правах. Это первая статья за все время. На химфаке события,—об этом пишет уже общая печать, зато вузовская газета об этом ни слова. О неспиреводе одна общая заметка. Зато одна четверть всей газеты посвящена уличенным в разложении бывшим работникам редакции Шаренкову и Шавенко. О материале «легкой кавалерии», которой продлевается огромная работа—ни слова, ни звука, о новых формах общежития (бюджет, коллектив).

За все время (за три месяца) вышло только четыре номера газеты. Из редакции буквально бегут. Сбежал от себя секретарь—комсомолец Усов, бросил работу выпускающий—партиец Кроль, сбежал Смолин. Виюно этого директору редакции Антекар. Редакция всегда на замке. Вся комната загружена книгами газет. Подписчики не получают газеты, нет ни экспедиции, ни распределительного аппарата. Газета не интересна. В жизни вуза ее не видно. Факультеты собираются издавать свою газету, Антекар ничего не делает. Бюро ячейки ничего не видит.

Вот такая печальная история студенческой газеты И Московского государственного университета «За Лениным». Полный зажим самокритики, апатичности, отсутствие борьбы с правым уклоном и левыми загибами, причем отсутствует не случайно. Редактор газеты Антекар издал книжку «Хрестоматия общественности». «Гравдоля» эта книга отмечена, как пособие, насколько начиненое правыми теориями. Правые теории Антекара—как редактора газеты—связываются на практике. Вузово воумительно бездействует.

Надо немедленно переизбрать редколлегию. Снять с поста редактора Антекара. Развить массовую работу, создать газету «За Лениным», действительно идущую за Лениным, по ленинским путям.

Н. САХАДНИ

Весна социалистической реконструкции

До начала весенней сельскохозяйственной кампании осталось всего 3—3 с половиной месяца. Весенний сев текущего года имеет исключительное значение для социалистического строительства.

Принятое недавно Советом Народных Комиссаров СССР постановление о севе является боевой программой наступления на капиталистический сектор деревни. Огромные темпы развития колхозного движения, переход ряда районов и округов на сплошную коллективизацию по новому определяют наши задачи, меняют соотношение классовых сил, приближают окончательную победу социалистических элементов экономики над капиталистическими.

Достаточно взглянуть на цифры. Теперь ярового клина СССР (свыше 20 миллионов гектаров пашни) должно быть засеяно колхозами. Общая посевная площадь будет расширена на 11 процентов. Совхозы должны засеять 3 миллиона гектаров земли, поднять производительность труда на 60 процентов и снизить себестоимость на 22 процента.

Эти цифры показывают, что настоящая весна будет небывалой по темпам, по размаху колхозного и совхозного движения, по росту индустриализации сельского хозяйства. Социалистическое переустройство деревни идет вперед гигантскими шагами, оставляя далеко позади плановые предположения и контрольные цифры.

Весенняя кампания будет проходить в условиях ожесточенной классовой борьбы. Кулак, нэпман, контрреволюционер, вредитель будут оказывать бешеное сопротивление каждому нашему начинанию, будут с бою сдвигать свои позиции победоносно наступающему социализму.

Это огромное, решающее значение задач предстоящего весеннего сева и ряд препятствий и трудностей, которые придется преодолеть при их осуществлении, заставляют нас мобилизовать все внимание общественности для успешного проведения сева. Пролетарское студенчество обязано напрячь все силы, приложить имеющиеся у него технические знания к тому, чтобы помочь рабочему классу и крестьянству в проведении посевной кампании.

Весенняя с.-х. кампания текущего года будет проходить при огромном напряжении материально-технической базы и при значительном недостатке кадров.

Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) наметил посылку в колхозы 25 000 рабочих для помощи в организации весеннего сева. Студенчество должно отобрать и выделить лучшие, наиболее квалифицированные силы из своих рядов для присоединения к рабочим бригадам.

В течение зимних каникул студенчеству должно выделить ряд бригад в деревни. Химфаки должны выделить

бригады для пропаганды и проведения ряда начинаний по агрохимии, по применению и использованию искусственного удобрения, протравке семян и т. д. Студенты механических факультетов, строительных и прочих должны принять участие в ремонте тракторов, с.-х. инвентаря и машин.

Особенность приближающейся яровой кампании заключается в том, что кроме больших количественных показателей, достижение которых является безусловным и обязательным, нужно добиться и значительного повышения качественных показателей. Это значит, что колхозы и совхозы должны стать действительно примерными для окружающих единоличных хозяйств.

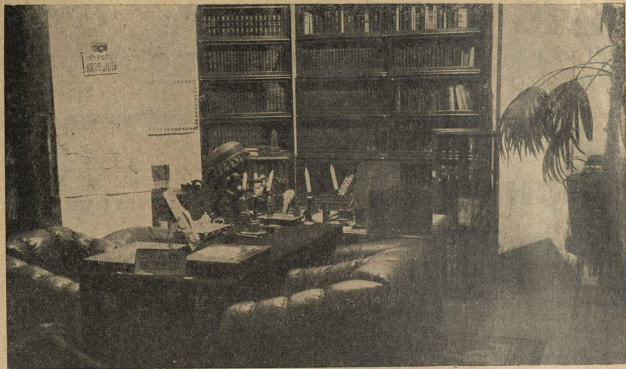
Студенчество сельскохозяйственных вузов, втузов и техникумов может и должно сыграть большую роль в повышении качества работы колхозов и совхозов нынешней весной. Целая армия людей—организаторов, пропагандистов, техников, агрономов, инженеров—должна быть приведена в действие для того, чтобы насытить все потребности социалистического сектора сельского хозяйства. В этой армии студенчество должно оставлять сильный, хорошо вооруженный техникой и знаниями, организованный отряд.

Дни весеннего сева—дни решающих боев за социалистическое переустройство сельского хозяйства—должны быть боевыми днями и для студентов с.-х. втузов и техникумов. Непрерывная практика должна начаться в ближайше же недели и закончиться в основном с окончанием посевной кампании. Это будет означать подлинный поворот с.-х. образования лицом к производству.

Участие в кампании по весеннему севу явится экзаменом политической зрелости для нашего пролетарского студенчества. Работа, на которой придется преодолевать сопротивление классового врага, помогать партии и советской власти организовывать бедняцко-средняцкие массы на борьбу с кулачеством является лучшей школой классовой борьбы для студенчества.

Нам придется посылать в деревню самых крепких, решительных и закаленных, политически выдержанных товарищей, умеющих проводить четкую большевистскую линию, бороться с извращениями классовой политики, решительно разоблачая правый уклон в теории и на практике.

Каждый из нас должен чувствовать свою ответственность за участие в великой борьбе за стирание грани между городом и деревней, за социалистическую переделку сельского хозяйства. Опираясь во всей работе на бедноту, укрепляя союз с середняком, непримиримо проводя генеральную линию партии, мы сумеем выполнить гигантские задачи, поставленные перед нами в текущую посевную кампанию.

КАБИНЕТ В. И. ЛЕНИНА В КРЕМЛЕ

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА

Институт Ленина—научно-исследовательское учреждение, занимающееся изучением трудов, жизни и деятельности Владимира Ильича и научной пропагандой его идей.

Кроме того в программу института входит:

Изучение и разработка истории революционного движения с 60-х годов. История марксизма и социал-демократии в России. Изучение и разработка истории революционного движения во всех странах с 1914 года, и главное, коммунистического движения.

Организация научно-исследовательской работы в Институте разветвляется теперь по линии научно-комментарской работы: подготовка ленинских сборников, подготовка оставшихся и дополнительных томов сочинений Ленина, в частности переписки Ленина, наконец, организация работ по архиву партии, по истории партии.

Институт занимается подготовкой научной биографии Ленина, разрабатывает научно-исследовательские монографии, работает над преобразованием журнала «Пролетарская революция» в научно-исследовательский орган института.

Для постановки популяризаторской работы в институте создается особый популяризаторский отдел. В его задачи входит организация цикла лекций по фабрикам и заводам, подготовка передвижных выставок, издание научно-популярных серий избранных произведений Ленина и руководство изданием популярной ленинской литературы. Вся работа этого отдела тесно увязана с работой Музея Ленина.

Были ли вы в Музее Ленина, где немые вещи говорят о важнейших моментах участия Ленина в российском и мировом революционном движении?

От фотографии 4-летнего Владимира Ильича, от похвального листа, «аттестата зрелости», золотой медали и прошения на имя ректора о приеме в Казанский университет, до скульптурной группы «Смерть вождя»,—отражена здесь великая жизнь, насыщенная революционной борьбой!

Грустно, любопытно, глубоко интересно в десятый раз внимательно осматривать жизнь Ленина в экспонатах музея.

«Народный дом гр. Паниной», где Ленин выступал на митинге, и план статьи о бойкоте Государственной думы. «Ленин играет в шахматы с Богдановым» и 19—20 №№ «Социал-демократ» от 13 января 1911 г. со статьей Ленина «Начало оживления». Камера тюрьмы, в которой сидел Ленин в 1895 году, и точная копия кабинета, в котором Ленин работал в Кремле с марта 1918 по декабрь 1922 года. Дом в Поронине, где жил Ленин, и камера в тюрьме в Новом Тарге, где Ленин арестован австрийскими властями «по подозрению в шпионаже в пользу России» в сентябре 1914 года.

А дальше «Учредительное собрание», борьба за мир, покушение на Ленина, гражданская война, военный коммунизм, изп, Ленин и Коминтерн, речи и статьи Ленина, и Ленин в Горках.

Века, сконденсированные в короткой жизни; эпохи—в кратких заметках.

Читальный зал Института Ленина небольшой, всего на 64 человека. Но здесь действительно созданы условия для успешности занятий. Библиотека—это 14-этажная железная башня с подъемниками для людей и для книг. Конвейерная система дает возможность доставить книгу не позже 5—8 минут с момента ее заказа. В этой

исключительной по подбору материала библиотеке свыше 134 тысяч книг. Из них 31% на иностранных языках.

Здесь наряду с марксистской литературой имеются крупнейшие коллекции редчайших книг или просто уникалов,—единственных в мире документов или изданий.

Здесь есть, например, «журнал заседаний Временного правительства 1917 года», книжные коллекции Ленинградского коммунистического университета, библиотека Бунда и др.

Библиотека открыта только для научных работников высокой квалификации, а также для слушателей последних курсов партийных учебных заведений. Рядом с ней находится другая «подручная» библиотека, где имеется 3700 справочных изданий.

В огромных, построенных по последнему слову науки, помещениях архива хранятся рукописи, письма, заметки Ленина. Отметки на газетных полях, проекты резолюций, рукописи, записки, заметки Владимира Ильича, строжайше собранные по отделам, хранятся в несгораемых шкафах.

В распоряжение Института Ленина поступили ценнейшие архивные материалы из фондов Всесоюзной академии наук, изъятые специальной комиссией по проверке ее аппарата.

Здесь имеются весьма ценные для истории марксизма в России архивы Струве, Яковлева-Богучарского, ле-

опубликованные письма Плеханова, Аксельрода, Потресова, Струве, Булгакова, Водовозова, Богданова и многих других. Здесь же оказался интереснейший материал из архива Петербургского комитета РСДРП периода 1905—1906 гг., среди которого были найдены рукописи и записки Ленина, протоколы петербургских конференций того же периода с участием Ленина. Там же был обнаружен архив Харьковской организации РСДРП 1906—1907 гг., в котором найдены черновые протокольные записки V съезда РСДРП и материалы общерусской конференции 1907 г.

В кабинете заграничных изданий богатейшая коллекция листовок и периодических изданий различных политических организаций с 80-х годов до начала империалистической войны, в том числе коллекция листовок 1905 года, листки по выборам в Государственную думу 1906—1912 гг., издания латышских социал-демократов, Бунда и др. Здесь же находятся печатные издания по истории Парижской Коммуны.

В кабинетах идет строгая научная работа. Редакционно-издательский отдел занят подготовкой новых ленинских сборников. Издание сочинений Ленина, ленинские сборники, записки Института Ленина, библиографические сборники,—вот главные работы редакционно-издательского отдела Института.

Как раз в последние дни прислан в институт XIV том сочинений Ленина, который охватывает период с декабрьской конференции 1908 г. до момента основания легальных большевистских органов печати—«Звезда» и «Мысль». Первые 4 экземпляра XIV тома, присланные из типографии, немедленно раздаются специалистам и исследователям для точной проверки. Выпуск каждого нового тома сочинений Ленина—большая радость и большой праздник для института.

Так в бесконечной научно-исследовательской работе, в тихих кабинетах, книгохранилищах и архивах изучается обширное литературное наследие Ленина. В стальных комнатах, где несгораемые шкафы хранят драгоценные для пролетариата всего мира бумаги, рукописи, письма, документы, книги, журналы, газеты с пометками Ленина, исключительный порядок и чистота. Собственная фотолаборатория института производит снимки, и огромный альбом в секретариате института говорит о бесконечной работе мысли, которая продвигает изучение ленинизма в широкие массы. В тихих кабинетах бьется живой пульс борьбы и жизни, потому что каждое письмо, каждая отметка, пометка, каждое слово Ленина, написанное на полях любой книги,—помогает трудовому человечеству в продвижении его к социализму.

Д. МАЛЛОРИ

ЗА Ленину в учюбе

ФИЛОСОФИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ НИЦЕТЫ

— Почему Маркс был плешивым?
— Потому что он очень много занимался умственной работой.

Этот вопрос и ответ—нечто среднее между фактом и анекдотом. Во всяком случае этот анекдот близок к многочисленным фактам неверности в области общественных наук не только среди поступающих в вузы, но и среди уже вступивших в «завские стены».

А вот местные факты из «вузовской жизни».
— Чем закончилась Великая французская революция?— спрашивает преподаватель.
— Парижской коммуной и установлением диктатуры пролетариата,—ничтоже сумняшея отвечает студент.

А сколько раз в стенах вузовских аудиторий можно слышать глубокомысленные попытки ревизовать хронологию мировой истории. Платону, например, очень часто приходится поглатить столетия и перемещать день своего рождения и годы своей деятельности в средние века. Но Платон—это пустяки, архаизм и т. д. Трудно ли забыть, в каком веке жил Платон? Очень легко!

Другое дело Маркс и, например, Прудон. Вот о них надо все знать. Хотя Прудон чужд нам по своей идеологии, но, как говорит немецкая (кажется) пословица: «Если хочешь знать своих врагов, поживи в их лагере». Забыть о Марксе трудновато, как трудновато запомнить о Платоне, но многим, очень многим удается преодолеть эту трудновату. Ничего не поделаешь: объективные условия. Маркс написал «Философию ницеты». Ах, нет. Это Прудон написал «Философию ницеты». А, пожалуй, Маркс... или он написал «Ницету философии»? Нет, не может быть. Маркс не мог так отозваться о философии. С другой стороны, можно предположить, что Маркс написал именно «Философию ницеты», потому что он был идеологом бедных, т. е. ницеты, и выработывал для этой ницеты идеологию, т. е. философию...

Конечно, это не твердое убеждение. Но ведь в самом деле трудно разобраться в таких путаных заглавиях: «Ницета философии», «Философия ницеты». Понятно, легко ошибиться...

Если это и анекдот, то очень и очень близок к чрезвычайно большому количеству фактов верхоглядства, халтурничества, архаичности в отношении к проработке общественных дисциплин в наших вузах. Общественные дисциплины очень часто проходят по счету восторженных предметов или даже принудительного ассортимента (главным образом во вузах).

— А... опять политрамота.
Такими возгласами «приветствуются» общественные дисциплины в вузах. И что уж совершенно нетерпимо—пребрежение к «политрамоте» имеет довольно значительное распространение среди партийно-комсомольской массы студента.

— Мы эти экономполитники, политэкономии и истории партии по несколько раз изучали,—обычно оправдывают свое «особое» отношение к общественным дисциплинам партий и комсомольца.

Отношение к общественным наукам как к политрамоте, стало традицией среди части студента. «Курс политрамоты Бердинкова и Светлова» до сих пор еще для многих вузовцев служит «юным собранием марксизма и ленинизма». Более того. К услугам вульгаризаторов или проще дегтярей и арапников есть «Маркс в сверхпортативной форме», это—конспект Бердинкова и Светлова.

Зайдите в любую крупную—итальяно и попросите следующие книги: Маркс «Кантата», т. I и «Классовая борьба во Франции», Ленин «Государство и революция», Бердинкова и Светлова «Курс политрамоты», Фрилянд и Слудский «История революционного движения на Западе» и конспекты последних двух книг. Достаточно раскрыть все эти книги, чтобы сделать печальный вывод.

Наиболее читаемыми (загренными, подчеркнутыми, замусоленными) оказываются последние книги: далее пойдут вторые две, а Маркс и Ленин окажутся, если не новыми, то держанными гораздо меньше конспектов Бердинкова и Светлова.

И есть головая, так привычные к верхоглядству в марксистской теории, что всякий не трафаретный метод преподавания сбивает их с толку.

В. И. Невский читает на обществ.-экономическом отде-

лении института им. Либкнехта лекции по истории ВКП(б). Серьезно, с глубоким теоретическим фундаментом марксистской методологии был преподаван этот курс студентам третьекурсникам. Лектор отступил от банальной вульгарной разработки по «этапам», и когда он дошел новым путем до 1891 года, один из студентов спросил:

— А когда вы вливаете историю партии?
— Говорят, что лектор победился от удивления. Есть чему удивиться. Вот что значит привычка к конспектам и «курсам политрамоты».

НА АВАНПОСТАХ БОРЬБЫ ЗА ТЕОРИЮ

Общественно-экономическое отделение Индустриально-педагогического института им. К. Либкнехта готовит преподавателей общественных дисциплин в школах фаб.-заводского ученичества.

Пролетарская наука, теория глубоко практична. Студенты—либкнехтовцы» понесут теорию в самое горнило практики. Может быть здесь причина довольно хороших результатов теоретического движения в этом вузе. Стремление к активной научной работе, к глубокому изучению вопросов марксизма проявляется прежде всего в усиленном строительстве научных кружков. Общ.-эконом. отделение имеет следующие научные кружки: философский, исторический, марксистской критики, библиографический, экономический, географический, педагогический.

Философский кружок или кружок воинствующих материалистов поставил перед собой очень узкую и в то же время широкую задачу: изучить Гегеля по подлинникам с тем, чтобы построить твердую почву для уяснения марксистско-ленинской диалектики.

В ближайшее время кружок разработывает такие вопросы: I. «Феноменология духа» Гегеля, II. «Учение о господском и рабском сознании», III. «Логика формальная и диалектическая», IV. «Философские корни правого уклона». Последний вопрос кружок ставит в ближайшие дни в открытом сборе с привлечением массы студента. Первый вопрос о «Феноменологии духа» дал кружковцам хорошую зарядку. Вокруг двух докладов о «Феноменологии» развернулись горячие прения. Центром внимания на первом заседании кружка был один из докладчиков, понавший под влияние идеализма Гегеля.

Материалистическое мировоззрение делается органическим пресуппозитом пролетарского студентству, и поэтому оно очень чутко реагирует на проявление идеализма.
А часа неудачливый идеалист, не разглядевший «перевёрнутого» положения гегелевской диалектики, обстреливал материалистическими аргументами кружковцев.

Интерес к активной проработке подлинников классиков марксизма среди студента обществ.-экономического отделения института им. К. Либкнехта вызвал перестройку лекционного курса диалектического материализма в семинарской. В этом семинаре совместной инициативой руководителя и студентов тема «Беркли» была углублена до «Беркли и Богданов», а затем и до «Беркли—Богданов—Бухарин».

Однако не все так скоро поддается перестройке. На 3-м курсе СЭО семинарий по экономполитике ведет доцент Междувидного аграрного института Гербард.

Тов. Гербард, видимо, не замечает или, замечая, не разделяет стремления среди студентов к углубленной проработке теоретических вопросов. И на этой почве в семинаре идет внутренняя борьба (по признанию студентов) между преподавателями и студентами.

«То прав, то виноват»—скажут объективные факты. Прорабатывается тема: «Возможности строительства социализма». Когда студенты предлагают углубиться в вопросе о «неравномерном развитии капитализма», преподаватель стремится сгладить эти стремления и сводит к проработке газетного материала и общим фразам.

Такой подход никак не может способствовать поднятию теоретического уровня проработки общественных дисциплин. Но обладая хорошей зарплатой желая приобщиться к халтурному, архаичному и верхоглядству широкого движения большинства студентов за марксистско-ленинскую теорию, «либкнехтовцы» преодолеют и это препятствие.

М. ГАЛИНСКИЙ

«ЗА РЕВОЛЮЦИОННУЮ ТЕОРИЮ»

Под таким заглавием на экономическом факультете ИНХ им. Плеханова (в Москве) издается студенческий научно-теоретический сборник.

В ноябре месяца этого года вышел № 1 (10), вступив в третий год своего существования. Опыт создания и развития его поучителен, и пример его заслуживает всемерного поощрения и заимствования.

Немного больше двух лет назад инициативная группа студентов, серьезно работавших над теоретическими вопросами, организовала при кабинете марксизма Плехановского института выпуск бюллетеня, охватывающего теоретическую работу научных кружков в целом и отдельных его участников. Первый номер окончательное оформление получил первоначально на пишущей машинке; один экземпляр был популяризирован «заборным способом», т. е. в виде стеновой газеты, и несколько экземпляров выполняли свою роль в виде тетрадок. Появление теоретического печатного слова студентов привлекло серьезное внимание, и первый выпуск отозвался себе место на страницах печатной газеты Института «Красный студент», с подзаголовком «Научно-теоретический листок кабинета марксизма-ленинизма». В качестве одного (листа) появился он на свет трижды, а затем отпочковался и сделался вкладкой. снова три номера и вкладка превратилась в книжечку размером в два печатных листа. Наконец, в этом году наступила дальнейшая стадия развития — листок расширился до трех печатных листов (непечатно сообщают, что очередной номер набирается в размере пяти листов) и переменил подзаголовки, сделавшись «Студенческим научно-теоретическим сборником» кафедр ИНХ. Вот самая краткая история студенческого журнала. Понятно, что не только развитие, но и само существование и даже право на существование приходилось отстаивать в борьбе с разнообразными препятствиями — имена их известны всем участвующим в студенческой печати и знающим условия ее работы.

Подробный обзор — дело специальной рецензии: в десяти номерах помещено свыше пятидесяти статей (из них только семь статей написаны преподавателями и профессорами) по разнообразным вопросам экономической теории, философии и ленинизма. Журнал организовал около себя значительную группу актива (постоянно освежающегося, в силу самих условий вузовской работы) в несколько десятков человек, активно участвующих в его работе и имеет до тысячи читателей. Он весьма неплохо отражает углубленное изучение марксистско-ленинской теории теоретическим активом в семинарах и научно-теоретических кружках. Так, например, по вопросам ленинизма были помещены статьи: «Проблема дифференциации крестьянства в свете ленинизма», «Ленинизм и культурная революция», «Ленин и современный философский ревизионизм», «Ленин, как экономист-теоретик», «Ленин и Плеханов — теоретики марксизма», «К ленинской теории империализма». Интересны темы, интересна и важна сама попытка разрешения некоторых важнейших проблем, и наши замечания относятся не к тому, что напечатано. Недостатком журнала (а этот недостаток чувствуется и у младших братьев» журнала, например у теоретического листка-вкладки в газету «Товарищ Ленинградского политехнического института») является недостаточное освещение проблем ленинизма и отсутствие систематичности в этом деле (во-первых, все перечисленные выше статьи помещены в № 1, 2, 8, 9) и в недостаточной разработке болевых вопросов ленинской теории и практики. Борьба с «теориями» троцкизма не нашла прямого отражения в журнале (не было ни одной специальной статьи), борьба и преодоление в теории правого уклона начата лишь в последнем номере статьи-рецензией о книге Гурвича «Основы советской конституции». Не было попыток разрешения например таких важнейших злободневных проблем, имеющих актуальнейшее значение, как «теоретическое обоснование борьбы на два фронта», «ленинская теория непа», «проблема смички у Ленина и у правых», «критика философских» и экономических

1 Нам сообщают, что в очередном номере журнала, в ближайшем время выходящем в свет, будет помещен материал об «организованном капитализме».

2 Красное Студенчество, № 16.

корней правого уклона» и т. д. Будем надеяться, что в дальнейшем развитии журнала этот существеннейший недостаток будет изжит.

По поводу издания журнала вообще необходимо сделать следующие замечание. Мощный экономический вуз, каким является экономический факультет Плехановского института, сумел создать теоретический студенческий журнал. В некоторых других экономических вузах и факультетах издаются (мы не говорим о комбузах, которые давно наладили систематическую работу своих слушателей в разнообразных формах). Мы считаем, однако, что до сих пор мало сделано в этом направлении в педагогических вузах, где можно довольно быстро организовать и оформить теоретическую работу около издания «бюллетеня», «листка», «журнала» и т. п. Проникновение марксистского метода в естественные науки, необходимость подведения научной методологии в изучение специальных дисциплин, необходимость усиления борьбы против идеалистического хлама, препоносимого подчас с кафедр, продолжение борьбы с механистическими теориями как в философии, так и в естествознании (особенно в специальных дисциплинах) и идеалистическими извращениями — все эти задачи ставит перед коммунистическими кадрами соответствующих вузов и факультетов (медицинских, химических, биологических, агрономических и др.) вопрос об усилении и новых формах теоретической работы студенчества.

В борьбе с идеализмом, механистическими теориями, не марксистскими по своему существу, более успешно будут выдвигаться кадры молодых пролетарских ученых, вооруженных методом диалектического материализма.

Давайте, товарищи, не откладывая дела на «завтрашний день» организуем новый фронт теоретической борьбы в своих печатных органах. Учение Маркса и Ленина будет служить нам в этом путеводной нитью, а их собственный пример воодушевит на новое трудное дело — завоевание верхних этажей науки для того, чтобы поставить ее целиком на службу пролетариату в его гигантской работе социалистического строительства.

П. МАКСИМОВ

КАК ПЛЕХАНОВЦЫ ВООРУЖАЮТСЯ ЛЕНИНИЗМОМ

Одной из самых важных дисциплин, которую должен изучать не только советский экономист, но и каждый специалист, научный работник, общественник, это — ленинизм. Но не так считают студенты экономического факультета ИНХ им. Плеханова. Вы там найдете дружки: философия Гегеля, спорных вопросов экономики, истории экономической мысли» и еще ряд других кружков — изучения ленинизма нет. Намерения организовать такой кружок были. Кабинет марксизма как-то выдвинул объяснение: «Организуем кружок изучения ленинизма. Желающие могут записаться у...» Записалось 15 человек (плехановцы насчитываются тысячами). Кабинет марксизма рад и этому. Дескать, насчитано с 15, потом расширится. Произошло обратное. На первое собрание из столыих-то тысяч плехановцев и из 15 записавшихся явилось три человека, а объяснение последующие собрания не состоялось — совсем никто не явился. Бюро партийных чехек (общевузовской и цеховых) не до этого. Они так «перегружены» в сутках всего 24 часа, а тут еще прием членских взносов, устройство непрерывного календаря и другие неотложные дела. Когда же тут думать о ленинизме или еще о каких-то кружках ленинизма?

М. БАСС 5

КАДРЫ КРАСНЫХ ПЕДАГОГОВ сменяют «человека в футляре»

БОЕВОЙ ЦИРКУЛЯР

«Проблема кадров вообще упирается в проблему педагогических кадров,— сообщает представитель Главпрофобра т. Ефременко. Главпрофобр, придя к таким важным выводам, сознавая всю ответственность разрешения проблемы людских кадров для выполнения пятилетнего плана строительства, должен коренным образом изменить методы руководства педагогическим образованием.

На наш вопрос, обращенный к Наркомпросу, сколько же и каких именно педагогов потребуется нашему Союзу за пятилетие—мы не получили ответа. Нам же, стоящим далеко от глубоких наркомпросовских методов проработки вопросов, казалось, что у Наркомпроса имеются все данные для его разрешения. В настоящее время имеем вполне оправдавшие себя типы школ крестьянской молодежи, ФЗУ и фабрично-заводские семилетки, которые, повидному, в ближайшее время станут основными типами средней школы, для которых необходимы огромнейшие кадры педагогов.

Перед нами циркуляр, только что разработанный правлением пединституты и университетов, при которых имеются педфакультеты.

В этом циркуляре имеется все, что нужно иметь порядочному циркуляру, исходящему из центрального ведомства: соответствующее вступление в духе современных веяний, 14 гладко приписанных пунктов с общей установкой, заключение с возложением ответственности за исполнение к 1 февраля и две солидных подписи.

В нем нет только одного—конкретного содержания. В самом деле, в циркуляре мы не находим никакого отражения тех опытов педвузов, которые производились и дали положительные результаты, что должно быть неизвестно Наркомпросу. Мы имеем в виду опыты Ленинградского института им. Герцена и П МГУ по непрерывной производственной практике. Почему не рекомендуется этот опыт распространить на все педвузы? Почему п. 10 циркуляра говорит только о том, что необходимо «расширение и углубление непрерывной производственной практики»? Если непрерывная производственная практика действительно себя оправдала и необходима, то почему ее нужно только расширять и углублять, а не применять в полном объеме вышеуказанный опыт?

В связи с замечаниями двумя типами средней школы в настоящее время уже имеется опыт подготовки соответствующих педагогов: в индустриально-педагогическом институте им. Либкнехта и Академии композитания им. Крупской (факультет школ крестьянской молодежи). Оба учреждения, и Институт и Академия, являются новыми типами педвузов и вполне себя оправдали, что не отрицает и Наркомпрос.

Если действительно средняя школа будет развиваться по двум основным направлениям и этот процесс уже начался; если в связи с этим возникла потребность в соответствующем расширении педвузов и даже имеется оправдавший себя опыт, то почему Наркомпрос в своем руководящем циркуляре не делает из этого всех необходимых выводов и не дает конкретных указаний местам, в каком направлении должна идти подготовительная работа по перестройке педагогического образования.

В циркуляре мы не видим конкретных указаний по коренному пересмотру всей системы педагогического образования, о котором говорится во вступительной части того же самого циркуляра.

Приводим целиком п. 8 циркуляра: «Усовершенствование методов преподавания в направлении максимальной их активизации (лабораторная система и т. д.).»

В п. 9 осужденная лекционная система рекомендуется как метод теоретических занятий. Если лекционная система вообще себя не оправдывает и постепенно заменяется семинарским методом преподавания, то тем более лекционной системе нет места в педвузах и от нее следует категорически отказаться.

В п. 14 мы читаем:

«...Учебные планы и программы должны дифференцироваться для отдельных групп специалистов педагогов и в них должно быть сделано необязательным все, что не является необходимым для педагогов данной специальности.»

Одно из двух: либо предмет нужен, либо он не нужен. Пора покончить с многопредметностью решительно и без замедлений. Предметы, которым уделяется одна-два часа в неделю, мало или выростят совершенно из учебного плана, не вводя их в качестве необязательных, или, приравняв предмет к необходимому, довести его до такого объема, который даст возможность будущему педагогу уделить этому предмету должное внимание.

Пора построить учебный план так, чтобы студент получал необходимые знания под углом зрения определенной целевой установки. Он должен знать, для какой работы он готовится и даже более того, он должен знать, в каком крае и в каких условиях будет протекать его работа. Только при такой постановке вопроса педагогические кадры могут быть максимально использованы для социалистического строительства.

Также необходимо коренным образом перестроить преподавание различных методических предметов. В настоящее время они все преподаются изолированно от соответствующих общеобразовательных предметов и даже часто читаются на разных курсах. Они ото-

Слушатели 1 рабочего университета «Безбожников»

рваны от своего живого содержания, лишены своей базы. Необходимо преподавание методик построить так, чтобы они составляли неотъемлемую часть общих предметов и давали бы будущим педагогам необходимые практические навыки.

Поистине «боевым» духом пронизана эта директива.

Нужно отметить, что некоторые наши предложения совпадают с директивами, изложенными в циркуляре Наркомпроса изложены в такой форме и в таких выражениях, которые не дают места представлению о категоричности директив, с одной стороны, и о необходимости коренным образом перестроить все дело подготовки педагогических кадров.

Глубоко мирный дух циркуляра находится в полном несоответствии с требованиями боевой установки. Мы боимся, что в результате исключительно спокойствия Наркомпроса мы вновь будем иметь педагога, который, придя в школу, должен будет учиться у старых педагогов, вместо того, чтобы внести свежую струю в дело педагогической работы.

С. ОСТРОВСКАЯ

ХРОНИКА:

★ Студенчество Ср. Азии формирует армью из десятка с половиной тысяч человек в поход на неграмотность. Этой армией будет ликвидирована неграмотность среди 83 тысяч человек.
★ В Киеве организовались межвузовские бригады, которые будут прикреплены к отдельным колхозам. В состав бригад будут входить студенты разных специальностей, чтобы обслужить деревню наиболее полно.

ТРАГЕДИЯ НОВОГО ПЕДАГОГА

Экспедиция геологического кабинета
И МГУ

рыта ли тут собака, которая портит все дело?

Темы, например, такие:
Песни и частушки такого-то уезда (лингвисты).

Исследование солнечной радиации (физики).
Уставные грамоты такого-то века (обществоведы).

Огнеупорные постройки (естественники).

Теорема существования интеграла (математики) и т. д.

И до смешного нелепо звучит иногда вопрос членов квалификационной комиссии к защищающему дипломную работу на одну из подобных тем: «А как вы этот материал примените в школе?» И приходится бедному дипломанту сосать пальчик, чтобы ответить на этот вопрос.

И вполне понятно поднятое «Красным студенчеством» движение за отмену дипломных работ в педвузах. Конечно такие работы не дают (или почти не дают) ничего для квалификации будущего педагога-практика.

Помимо вопроса о «дипломниках», я нахожу необходимым разработать еще ряд вопросов педвузовской работы, от правильного разрешения которых зависит и качество педвузовской продукции и разрешение поставленного нами вопроса о «трагедии нового педагога».

Эта трагедия будет разыгрываться до тех пор, пока не будут разрешены такие вопросы, как ликвидация многопредметности педвузовских учебных планов, уничтожение лекций и упорядочение семинарских занятий, и введена педпрактика.

В. САПЕЛОВ

Школа повешенного типа переживает кризис... Школа бьется в отчаянных усилиях выбраться из сетей рутинной и устоявшихся форм и методов работы... Школа наших дней изо всех сил стремится выйти «на столбовую дорогу», ведущую к истинной трудовой политехнической школе, но... не может.

Градиозная задача—осуществить «школьную революцию»—может быть выполнена только под руководством нового поколения педагогов, выпускаемых из стен наших педвузов.

С этой стороны исключительный интерес представляет вопрос о том, что нового в работу школ повешенного типа вносят выпускаемые педвузами кадры новых педагогов? Справляются ли они и как с задачей строительства новой школы? В состоянии ли они выступить в первых рядах в борьбе за новую школу?

«Свежей струей», как этому следовало бы быть, новый педагог (в массе своей) не является.

Но почему это так?

Ответ на этот вопрос дает очень характерное письмо молодого педагога т. Чистякова (выпуска 1929 года).

Тов. Чистяков (по специальности физик, работает в 8 группах с осени 1929 г.) пишет:

«...Массовая рядовая школа II ступени предъявляет к нам, новым педагогам, чрезвычайно большие требования; она ставит в упор для практического разрешения такие большие вопросы, которые на методико-педагогических семинарских занятиях в нашем Институте¹ не получили еще своего разрешения...»

Например, т. Чистяков «растерялся» (его выражение), когда он приступил к составлению учебно-производственного плана (на год и на триместры), где требовалось увязать учебный материал Гусовских программ с вопросами пятилетки, антирелигиозной пропаганды, с краеведческим материалом, с военной и т. д., предусмотреть в деталях общественно-полезную работу школы по своей специальности и т. п.

«...К сожалению, ни знаний, ни навыков в этой работе Институт почти² не дал...—жалуется по этому поводу т. Чистяков.—Я чувствую, что учительство смотрит на меня, как на нового красного педагога, ожидая услышать от меня что-нибудь новое, а оказалось наоборот, мне приходится учиться у них...»—вот лейтмотив письма т. Чистякова и вот в чем трагедия нового педагога.

Мне возражат: «Чего же тут, мол, страшного? Ну, «споткнулся» парень по неопытности и только. Не стоит, мол, об этом и кричать...»

Позвольте. Тов. Чистяков «спасовался» не на таком вопросе, который уже разрешен у старых педагогов (это бы, собственно говоря, полбеда—поучиться у стариков), а он «сорвался» именно на таком участке педагогической работы, где он должен был бы быть на высоте

своего положения, где он должен был бы, казалось, сам учить других.

Добавим к этому, что т. Чистяков является одним из наиболее подготовленных методически, теоретически и педагогически студентов своего педвуза, и тем не менее он на первых же шагах своей работы в школе встретился с целым рядом таких (не маловажных, а принципиальных) вопросов, разрешить которые он оказался не в состоянии.

Какова же участь более слабых с методико-педагогической стороны студентов? Оправдывают ли они свою высокую марку красного педагога, строителя новой школы? Удовлетворяют ли они обращенные к ним методические и педагогические запросы старого учителя, которое смотрит на них, как на «свежую струю» в своей среде?

Вот если бы кто-нибудь попробовал поинтересоваться этим вопросом, то не менее как в 50 случаях из ста получил бы ответ: «Так же, как и все идут по проторенной дорожке».

Из всего сказанного ясно, что должной уважки программ наших методико-педагогических кафедр в педвузах с практическими, конкретными (а слышь и рядом принципиальными) вопросами программы школы II ступени—нет.

Если не целиком, то в отдельных своих частях программа педвузов страдает оторванностью от жизни, точнее «недоучетом» тех больших практических и конкретных вопросов, задач и нужд массовой школы, над которыми ломают голову старые ее работники. Это, с одной стороны. С другой стороны, квалификация «окончившего» определяется сданными зачетами и выполнением дипломной работы. Таких дипломированных педагогов, высокой квалификации посылают подчас на очень ответственные посты—зав. школой, зав. учебной частью и т. п.

Посмотрим же, на какие темы очень охотно берут дипломные работы оканчивающие педвузы? Посмотрим, не «за-

¹ Речь идет об Ярославском пединституте.

² Подчеркнуто в подлиннике.

Хочу я высказать то, что наболело на моем сердце. Будут крыть меня и... быть может обвинят меня в черном пессимизме. Но я пессимистом быть не собираюсь. Начинал писать много раз, но не доводил до конца. Рвал. Рвал и внутри метал все свои дуры, подымающие маленькими корбелками. Но сейчас решился. Пишу и чувствую: выбросит на меня вся студенческая масса. Пусть так. Если я в чем ошибусь, поправьте меня. Свои мучения буду выкладывать как на ладони. Может быть, я перевишу себе опасность? Завтра, может, спохвачусь и скажу, что переослы. Но пишу. Пишу потому, что это меня мучает, не дает спокойно слушать лекции. Я кончил рабфак, а после него попал в университет... прямо в мешанское боюго. Я на педафке. Фрейд сказал: «педагоги-неудачники. Может быть, он прав. Из наблюдений вывел я и я — педафк идет тот, кому не пошла в другой раз — там боим привлекать сейчас всех — индустриальны; идут те, кто не попадает в другие вузы либо по социальному положению, либо по своему внутреннему содержанию. Нигде я так много не видел нитиков, как на педафке, особенно на лито. Мне иногда кажется, что здесь не люди нашего времени, а сброд, сбор с мусорных ян.

Набираю много на педафки негодного материала. Особенно на лито. Здесь «барышни» с подстриженными коточками споняются сердобеющими стриптихи. К ним попадешь, они и разорвут тебя с вопросами любви. На эти темы готовы захлебываться часами. О любви прослушают целый день со сладеньким умиленьем на лице. Женщин больше появились всего состава педафка (например, во II МГУ) и все они зубрили. Они без классового чутья и без намеков на это чутье. Они — пещки, которыми можно передевать с места на место. Они мурлычат романы и думают о том, чтобы выйти за инженера.

Столько средств затрачивается государству и на кого? На будущих жен инженеров. Вель не будем закрывать глаза, не будем замазывать картину фактов; где меньше всего процент партийцев, как не на педафках? Правда, в этом году набор подкомсомолия, но это еще не выход. Бывает так: по билету его комсомолец, а по содержанию своему отросток от дерева обывательщины, осколок богемщины.

Посматриваю я на студенческую молодежь при Пехановском институте и сердце радуется. Сколько в них доброты, так как они спяны дружной пролетарской семьей, какая в них закладка, а у нас? Редька с квасом. Эх, 2-я Унтеррет, далеко тебе до ИИХ.

Правда, и у нас работают такие же общественные организации (хотя в них бюрократов хватает), правда, и у нас железная дисциплина в партиячке (но сама она не велика), и у нас боевой комсомол (но какой его процент), но... лито 2-го курса имеет на 90 человек 6 членов ВКП(б). И у нас скачет всякая легкая кавалерия, шумно заключающая договора на социалистическое соревнование, и у нас подписываются на займы, ходят на субботники. Но это все обывательская пещка.

Внутренняя суть такова. На зам подвешивается потому, что стыдно не подписаться перед другими. Идет на вос-

кресник, а у самого свербит на душе от неохоты. Договор о соревновании положен подписанным на полку, а первые семинары показали: посещаемость далеко не стопроцентная. Активность — и не спрашивай. Да и какая активность может быть при мете о жистше? Сидит этакая девица спил-спил от тоды. Много на педафке не умеющих слова со словом связать. А кто, как не педагог должен обладать словом и речью? Сидит девица и у ней выражение на лице, она не слушает лекцию, ее овеяют думы о прошлом далеком. На лекциях стрельба переписки на темы любви, но только не по существу лекций.

И такие-то вот вопросы перерощаются мне все нутро вверх дном. Сердце мое становится неспокойнее с каждым днем. Кто бы это развилось мне эти вопросы? Не беседовать же мне с тем, кто меня возмущает. А с емельничеством, а иногда говорил на эти темы, и многие из меньшинства согласны со мной, но говорят: такковы объективные обстоятельства — и этим отбояриваются. А меньшинством я считаю лучшую часть молодежи педафковской. И хочу слышать ее голос, видеть в печати ее мнение.

Что мне скажет братва, я не знаю точно, но предугадываю, что посоветуют выпить стаканчик холодной воды, чтобы образумиться. Но я не «образумился» и извлек факты из аудитория педафка. Что скажет мне — читали. А я скажу: нужен отбор на педафк окрестке существующего до сих пор.

ВАК. НИС.

От редакции

Письмо т. Вах. Нис. о студенческом составе педафка II МГУ переходит на рамки одного педагога и претендует на широкие обобщения. Автор бросает обвинения большинству педафковцев в полной несостоятельности: «учоба без перспектив, политическая инертность, внутренняя пуста, непригодность педафковцев для советской действительности, занятию любовным унынием вместо работы, отсутствие бодрости...» так характеризует автор студентов педафка, равняя их всех под одну гребенку. Автор уверяет, что он «пессимистом быть не собирается». Нет, автор большой пессимист. Автор струсил перед лицом педафковских неурядиц. Ни для кого не секрет — социальный состав педафков у нас хуже по сравнению с индустриальными вузами. Но он далеко не так ужасен, как рисует т. Вах. Нис. Педафки готовят советских педагогов, честных работников в своей основной массе. Если на педафке есть студенты с упадочническими настроениями, то это не значит, что все педафковцы «сбор с мусорной ямы». Педафки по общей своей обстановке не дают повода думать о них так, как делает это т. Вах. Нис. «Педагоги-неудачники» — досужие размышления от излишнего увлечения З. Фрейдом, у которого есть немало ошибочных и вредных положений. Наш красный педагог — участник социалистической стройки, «студенчинок же оставил для раскулаченных вкряк и вкось». Помещая статью т. Вах. Нис., редакция приглашает педафковцев высказаться по вопросам, затронутым автором.

Это было данно. В тёмном кольце еврейского гетто метался люди, сознание беззастенчиво. И си-роной наиболее трагичной среди этих людей был меламед, обучавший детей от 5 до 12 лет давно умершей мудрости талмуда, написанного на мертвом древнееврейском языке.

Все это пережито... Меламед остался в прошлом.

Теперь еврейских учителей готовят еврейское отделение педафка II МГУ, организованное в марте 1926 года. До этого времени где-то в Ленинграде ютились так называемый еврейский институт, руководимый разными сионистическими организациями. Вот этот институт и был «истокком» еврейского отделения. О составе слушателей «истокка» говорит хотя бы то, что только 8 бывших слушателей были переведены во вновь организованный вуз.

Три года работы еврейского отделения были годами пролетариатизации состава его слушателей. Так, в 1926/27 уч. году из общего количества студентов (51 чел.) всего лишь 8 человек были членами ВККМ, 2 члена партии и 90 студентов уже 30 комсомольцев, 11 членов партии и 10 рабочих.

В 1928/29 уч. году впервые поступило 5 рабфакцев. Основная масса слушателей — бывшие учителя трудовых школ, избачи, библиотекари, работающие в селах, местечках и городах. Состав слушателей пролетариатизован. Все же мутный истокка идет о себе знает. И сейчас среди слушателей есть еще разного толка сионисты.

Первый выпуск учителей (в 1928 г.) в 11 человек распределен по местечковым школам в пределах РСФСР. Ни БССР, ни УССР педафк удовлетворить не мог.

Сейчас, когда евреи переезжают в Крым, Biro-Bidzjak и др. районы, где организуются еврейские колхозы, потребность в учителях еврейских школ увеличивается. Приезжающие из уже организованных колхозов рассказывают об острой нужде в учителях.

Сейчас педафк имеет одно отделение (литература, язык и культура) и выпускает историков, обществоведов, историков литературы и лингвистов для школ второй ступени.

Создаваемые в колхозах школы должны быть трудовыми в буквальном значении этого слова. Они должны давать учащимся опр. трудовые навыки, должны давать не только общее образование, но и специальное: работников средней квалификации по агрономии, колхозному строительству, трактористов и т. д.

Программа переругнута. Стремясь подготовит на одном отделении и лингвиста и обществоведа, и историка культуры, вводят предметы, нужные для одних, но не нужные для других.

Учитывая потребность в учителях, тип самой школы, надо изменить и целевую установку педафка, изменить программу, сделать ее жизненной, чтобы выпускаемые педагоги удовлетворяли запросам новой советской еврейской школы. Иначе еврейский учитель вновь обратится в меламеда, мячкующего школьников отжившими истинами.

Гаврики

В комнате нас шесть гавриков. Все студенты I курса Инд.-педаг. инст-та. Ребята мы разношерстные. Гаврик № 1—это неисчерпаемый источник грязных анекдотов. Гаврик № 2—культурно-светский начетчик и неисправимый лентяй. Гаврик № 3—пижон в роговых очках. Гаврик № 4—поэт желтой кофты. Гаврик № 5—согласитель (и на эту и на ту...) и гаврик № 6—это я—студор. И вот стали мы себя показывать...

В понедельник вечером Гаврик № 1 поднимал комнату вонючей жижичей грязных анекдотов. Я заметил, что вонь анекдотов не особенно приятна и не безвредна. В среду вонючее выступление повторилось, я сказал гаврику № 1, что от его анекдотов смердит нестерпимо и если он от них неотделим, то совокупность нужно вести на свалку.

Номер первый бешено вращал зрачками и шипел:

— Подумашь, у него некий шух...

Во вторник вечером гаврик № 2, лежа на койке, задрав ноги к потолку, дымил папироской. Я заметил ему, что в нашей «коробке», с нашей неизбежной «химией» и плюс табачным дымом можно за ночь «отойти» в обители господних, по-нашему «звартуться».

Приватель № 2, начетчик и неисправимый лентяй, на это ответил:

— Ты мне бабу семь лет не давай, а курить на койке дай...

В четверг ночью, когда он снова задвинул в комнате, я назвал его свиньей. Он искривил губы в необыкновенной улыбке:

— Подумашь, нителлгентщина...

В среду герой № 3, пижон в роговых очках, собирался в оперу «Демон». Через два часа он стал похож на молодого лавочника с Сухаревского базара. Я наблюдал за ним, когда он осторожно, боясь заплыть свой костюм, поправлял одеяло на койке. Я заметил под одеялом серую засаленную простыню, такую же наволочку подушки, под подушкой кучу разстертых книг и тетрадей, а под одеялом в ногах небрежно завернутые в газеты—хлеб, сахар, масло, стаканы.

— Друг,—сказал я ему,—ты, некультурный студент, ты, обожатель Тамары из «Демона», некультурнее деревенского мужика. Под цветным шелковым галстуком у тебя гает и разваливается как гнилая бумага грязное белье,

от тебя струится сногшибательный запах пота.

— Мы, не белоручки, мы всю жизнь потом обливались,—огрызнулся гаврик № 3 и хлопнул дверью.

В пятницу я сказал ему:

— Друг, ты скоро будешь педагогом, не ходи бы ты сегодня на «Евгения Онегина», а сходи бы в банкю.

— Ты—аскет,—ответил он.

Следующим номером идет поэт желтой кофты (гаврик № 4). Его девиз—не быть похожим на других студентов. Это любитель всего оригинального, пусть то будет и подлость.

В четверг, как и в другие дни, я пока са стоял в очереди в столовую. К мне подошел № 4.

Поэт захохотал:

— Подумашь, нравоучитель какой нашелся...

Про гаврика № 5 не буду говорить. Я таких не выношу. Это продукт уродливого воспитания.

И вот получился взрыв. В один совсем непрекрасный вечер мои товарищи—гаврики окрылись на меня:

— Ты вредитель! Брось арта заправлять! Ты расклевывашь наш коллектив...

Мне больно и обидно. Я делал ребята не плохие товарищеские замечания, но они отнеслись ко мне не по-товарищески...

Что же делать?

Может быть оставить моих гавриков и уйти от «греха» в другую комнату? Или жить в этом «коллективе», склеенном вонючей жижичей грязных анекдотов, молча примирившись с положением? Или нужно сделать что-то другое?

Товарищи, подскажите.

Ив. ЛУКОЯНОВСКИЙ

НЕ РОСКОШЬ ЛИ ЭТО?

Высшая школа готовит высококвалифицированных работников, техникумы—средний персонал и т. д. Так, по крайней мере, должно быть. Но 2 МГУ и Институт народного образования им. Герцена в Ленинграде окончивших дефектологические отделения и получивших высшее медико-педагогическое образование квалифицирует как педагогов—первой ступени для учреждений специального типа.

Спрашивается, что за необходимость тратить большие средства на содержание этих отделений, что за необходимость проводить в них работу высшей школы, когда выпускаемые предназначаются для работы в низших школах? Работников во вспомогательной школе приготовит с таким же успехом и педагогиком, если ввести в его программу несколько дисциплин специального порядка.

Вуз же должен приготовить и выпустить более квалифицированных работников, которые безусловно стране нужны. Нужны методики-дефектологи, нужны организаторы-преподаватели из дефектологического цикла дисциплин. Наркомпросу надо подумать над этим и принять соответствующие меры. Или изменить целевую установку на этих отделениях в вузах, или отделения эти организовать при техникумах.

п.

у нас непорядки

Почти четыре месяца прошло с тех пор, как наш педтехникум (село Советск Нижегородского края) перешел с губернского бюджета на окружной. Но новый хозяин—Котельничский округо—видимо, совершенно забыл о нашем существовании. Целых два месяца не было кредитов, отпустили лишь в конце ноября, но вместе с тем не решили вопроса о стипендиях: будут ли их размер и количество увеличены, или же останутся прежними (на весь техникум имелось 82 стипендии в общем количестве, из них 78 стипендий по 15 р. и 4 стипендии по 9 руб.).

Чтобы разрешить этот вопрос, президиум техникума неоднократно телеграфировал в округ, но там упорно отмахиваются. Они чего-то ждут, а медлительность вызывает бегство студентов. И бегит главным образом батрачества и бедняцкая часть крестьян. Это положение мало беспокоит наших «хозяев». Окружной финансовый отдел, видимо, совершенно не учел обстоятельств, создавшихся в техникуме, и угостил нас распоряжениями такого рода: «Советск. Местному, правлению, потребкооперации. С 1 ноября учащиеся советского педтехникума получают хдбную норму в количестве 300 граммов в сутки». И без того тяжелое положение ухудшилось. Целый месяц существовали на этом голодном паек и благодаря дружным воплям со стороны.

нашего профкома и комсомольской ячейки нам удалось добиться увеличения нормы до 500 граммов.

Хозяйственный техникум плохо реагирует на наши запросы. До сих пор не можем освободиться от взимаемой с нас платы за пользование интернатом и столовой (платим по 1 р. 60 к. в месяц), тогда как остальные техникумы края давно от этого освобождены.

Наш экономработник Бердский, совмещающий свою экономическую деятельность с деятельностью в церковном совете Успенского собора, мало обращает внимания на нужды студентов. Церковные дела его интересуют гораздо больше.

В учебной жизни тоже не все благополучно. Так, хорошо оборудованная столярная мастерская техникума в нынешнем году прекратила свое существование из-за отсутствия руководителя-методиста. Учитывая важность трудового воспитания в советской школе, мы неоднократно обращались к зав. техникумом, но он, а вместе с ним и Округо, никак на это не реагируют.

Все эти недостатки должны быть ликвидированы в самый короткий срок. Особенно следует поторопиться с вопросом о стипендиях. В противном случае могут быть скверные последствия в виде большого отсева.

А. ХАРЛАМОВ

ТАМ,

ГДЕ ПРОПАДАЮТ ДЕСЯТИ ТЫСЯЧ РУБЛЕЙ

Во 2 МГУ на педагогическом факультете существуют два отделения: школьное и дефектологическое. Школьное готовят инструкторов-методистов для школ первой ступени—срок обучения 4 года. Программу же этого отделения, даже без сокращения ее, вполне можно уложить в три года за счет одних только окон в расписании занятий, не говоря уже о тех побочных дисциплинах, как, например, высшая математика, которые попали в программу лишь для расширения кругозора и не имеют ровно никакого отношения к специальности школьных инструкторов. Программа дефектологического отделения настолько раздуты, в нее вписано столько дисциплин, не имеющих прямого отношения к специализации, что она едва укладывается в 4 года. А между тем дефектологическое отделение готовит преимущественно школьных работников для школы первой ступени только с уклонами слепых, глухонемых и т. д. Следовательно программу дефектологических отделений тоже с успехом можно уложить в три года.

Общественные и партийные организации не ставят вопроса о режиме экономии за счет сокращения сроков обучения и лучшего качества выпускаемой продукции. Деканат как-то пытался пригласить рационализатора-специалиста, но оказалось дорого, попытка сорвалась и кроме разговоров ничего не вышло. Нужно серьезно вплотную поставить вопрос об изыскании нужных дисциплин и о сокращении сроков обучения.

ЛАРСКИЙ

денеги идут...

Во 2 МГУ есть секция по подготовке работников для института слепых. В этой секции учатся только четыре человека, и обучают их четыре профессора, не говоря уже о других работниках, обслуживающих эту секцию. Сколько стоят эти четыре работника? Судите сами. Для полной нагрузки нужно минимум 20 чел. студентов. Но никаких реальных мер укомплектования секции правление университета не принимает. Работники для институтов нужны, деньги тратятся, а толку мало.

ОСТАНОВИ БЕГУЩИХ

Сибирь развивается бешеным темпом. Все гудит, нарастают города и сохоло, растут культурные потребности населения. Сибирь испытывает острую нужду в учителях. Но несмотря на это в Томском педтехникуме количество учащихся катастрофически сокращается. Ребята бегут из техникума. Бегство стало массовым явлением. Можно ли винить педтехников, что они удирают из техникума? Вряд ли. Причины следующие: объективные находятся в весьма антигигиенических условиях и не оплачиваются, стипендии выдаются по 10—15 руб. (вместо полагающихся 20 руб.), количество стипендий сократили с 53% прошлого года до 34% нынешнего года. Округо вообще «забыл» педтехникум включить в бюджет этого года. При таких условиях продуктивная учеба невозможна. Неудивительно, что студенты разбегаются кто куда.

САВИЦКИЙ

НЕ РЕВОЛЮЦИЯ, А ТОЛЬКО РЕФОРМА

Реформа в пединституте им. Герцена проходит в более-менее скромных масштабах. От самих пересматриваемых программ веет немощью. Переход вуза на пятидневку болезненно отразился на темпе реформы, и теперь ясно, что и то немногое, чего удалось добиться, будет проведено с опозданием.

Вот покажите.

Еще 20 декабря газета «Ледузовец» ставит вопрос о дипломах только на обсуждение. В пилотке института реорганизация II отделения в 3 факультета намечается на будущий год. Вопрос о самом проведении практики еще только разбирается, так как институт не в силах сочетать время практики со школами, где эта практика должна проводиться.

В статье «Как строится у нас перепрыжка» («Ледузовец») тов. С., очевидно, плохо усвоивший, что о таком реформе вузов и как ее нужно проводить, пишет с удивительной легкостью:

«На каждую пятидневку должно падать не более 4 семинаров, то есть по одному семинару в рабочий день. Девяда будет иметь не более 48 рабочих часов. Занятия будут начинаться в 9 ч. утра и кончатся в 3 час. дня. Обеденный перерыв уничтожится. Длительность учебного часа установлена в 50 минут, и никакие запаздывания допускаться не будут.

Эти меры несколько разгрузят студентов от многопредметности.

Логика потрапозации. По тов. С. выходит, что уничтожение обеденного перерыва и всецелое уплотнение рабочего дня уничтожит многопредметность.

Наряду с этим словосвержением академработник профкома института привел нам следующие весьма характерные данные. Каждое отделение должно иметь не более 8—10 дисциплин. А даже по уже переработанным планам выходит, что один только первый курс будет иметь 8 и больше дисциплин общеуниверситетских сверхспециальных для отделения. Особенно характерно это для отделения напем.

На этом отделении снято около 10 предметов. Но осталось (общеуниверситетских) на первом курсе 12 и на втором—13 дисциплин.

Характерно, что наряду с этим 4-е курсы не загружены больше, чем на 50 проц. Там учебная неделя имеет 22 часа, в то время, как свободно можно вести 48.

Следует отметить, что на реформу, как реформу, и в а р к с у ю никто серьезно не смотрит. Целый ряд дальнейших переделок благодушно откладывается на осень.

Мы отнюдь не желаем умялить того, что уже проделано в институте. Не останавливаясь на качестве, констатируем факт, что планы уже пересмотрены, программы разрабатываются, переход на непрерывку проведен.

Но тот же самый академработник с горькой улыбочкой заявил: «Думаю мы, что будет революция, а вышла просто реформа». И с этим нельзя не согласиться, об этом нельзя не пожалеть. Институт должен не падать ни сил, ни традиций, взять решительный курс на революцию.

Я. ЯНОВ

УНИВЕРСИТЕТЫ НА ПОКОЙ

Статья тов. Маркова в № 3 нашего журнала «Нужны ли университеты» вызвала много отзывов читателей. Все корреспонденты, обсуждающие поданный тов. Марковым вопрос, сходятся на одном: университеты нам не нужны. Промышленное учреждение должно в последние дни. Помечая отсылки на статью Маркова, мы не останавливаемся на требованиях разрушения «феодалской университетской системы». Обсуждение структуры университетов должно положить начало коренной реорганизации всей системы высшего строительства. Вузы в производственные центры, вузы — на заводы. Уничтожить расстояние между производственными базами и в горными вузами. Сделать вуз действительной ячейкой производственного обучения — наша задача.

НОВЫЕ ВУЗЫ — ГИГАНТЫ

В связи с пересмотром сети и структуры вузов и вузов встал вопрос о коренной реорганизации 1 и 2 МГУ. На совещаниях в Главлитрепроект проект реорганизации был намечен в таком виде.

Из состава 1 МГУ выделяются факультеты: медицинский, химический и физмат и из состава 2 МГУ — медицинский и химический. Оба медицинских факультета объединяются в Медицинский институт, работающий на базе клиник 1 и 2 университетов. Таким же образом химические факультеты 1 МГУ и 2 МГУ объединяются в единый Химический институт. Физмат превращается в институт из 3 факультетов.

Структура 1 МГУ будет такова: факультет права, этнологический факультет и литературно-художественный факультет. Таким образом, 1 МГУ превра-

щается в вуз чисто гуманитарного профиля.

В составе 2 МГУ остается только один педагогический факультет. Если бы удалось объединить педфак 2 МГУ, Московский индустриально-педагогический институт им. К. Либнехта и Академию коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской в единый пединститут, то тогда 2 МГУ перестал существовать, как самостоятельный вуз. Но если такое объединение почему-либо невозможно, то педфак 2 МГУ может быть реорганизован в педагогический институт, структура которого будет подобна Ленинградскому пединституту им. Герцена. Сейчас прорабатываются детали этой большой реорганизации, и в ближайшее время они будут разрешены.

А. АБИНДЕР

175-ЛЕТНИЙ СТАРЕЦ

В этом году исполнится 175 лет существования 1 Московского государственного университета. Не случайно, что на пороге этого юбилея встал вопрос о дальнейшем существовании университета. На протяжении почти двух столетий рос и расширялся университет, отражая в себе рост и продвижение науки. Из единого небольшого стержня, постепенно развиваясь, он развился на ряд факультетов, объединяющих множество научных дисциплин. Университет и сейчас сохраняет первоначальную организационную форму, подчас самую еще в момент организации университета эмбриональным состоянием науки в России, университет сохраняет структуру, позволяющую в едином учреждении охватить почти все дисциплины в области учебной и научно-исследовательской работы и тогда оправданную название университета.

Сейчас эта форма, связанная с русским средневековьем, уже отжила свой век. Она вступает в конфликт с жизнью.

Уже с момента Октября, когда от науки требуется быстрый реагирование на требования жизни, когда перед каждой отраслью науки ставятся осязаемо конкретные задачи — структура университета показала себя неуклюжей и недостаточно эластичной. Невозможно ввести точную плановость, полноценно обслужить и оборудовать хозяйство и экономически все отделения, нет возможности дать все условия для расцвета каждой специальности.

Университет, разросшийся в чудовищно громадное учреждение, объединяющее в себе шесть разнородных фа-

культетов, не может с нужной быстротой разрешать выдвигаемые жизнью вопросы. Университет не в состоянии приспособиться к условиям и темпам социалистического строительства. Университет отстает от жизни и в сущности он оказывается не двигателем, а тормозом развития науки.

Новаябрьский пленум ЦК, поставивший вопрос о темпах, о новых методах работы, о теснейшей связи с производственными заданиями — произвел с ее своей приговор и в д. прежней структурой университета.

Мы считаем необходимым расчленение университета на его вполне самостоятельные составные части:

Медицинский институт (он должен возникнуть из слияния медфаксов 1 и 2 МГУ).

Институт общественных наук (в него должны войти факультеты: осправно, историко-философский и факультет литературы и искусства).

Институт физико-химических наук с факультетами: химфак и физмат (он разобьется на ряд самостоятельных факультетов).

Пора старку-университету на 175-летнем юбилее своей жизни — на покой. Около девяти тысяч студентов, две тысячи рабочих и служащих, полторы тысячи научных работников, 14 гектаров крыш на университетских зданиях и одиннадцать километров тротуаров вокруг них — сами настанавают на своем разделении...

Ректор 1 МГУ проф. УДАЛЬЦОВ

С БУДУЩЕГО ГОДА В НОВЫХ ВУЗАХ

ПРЕД. ИСПОЛКОРО 1 МГУ ТАНКИН

Новые темпы социалистической работы потребовали переделки университетов. Мы убедились, что невозможно обслужить девятикратную массу студентов и пустить полным ходом громадное здание из пяти факультетов, разделяющихся еще на мелкие единицы.

Целесообразна ли форма университетов? Нет, не целесообразна. Форма, пришедшая из средневековья, потерявшая точность целевых установок, не соответствует нашим конкретным задачам по подготовке высококвалифицированных работников.

Сам собой напрашивается вывод — расчленить университет на ряд институтов: институт общественных наук (с факультетами: социальн.-историко-философский, литфак), медицинский институт и институт физико-химических наук.

Мы еще не имеем твердого решения, но студенчество и отдельные представители высказываются положительно. Этого недостаточно. Мы вынесем этот вопрос на обсуждение широких студенческих масс. Задачи, поставленные ноябрьским пленумом ЦК, будут выполнены только после коренной реорганизации университета.

Ни непрерывная производственная практика, ни контрактация еще не вошли в плоть и кровь университета. Только с полной реорганизацией университета мы добьемся органической связи с производством.

Задача — дать в кратчайший срок хорошо подготовленных протектарских специалистов для промышленности — университет выполнить не может.

СИСТЕМА СЕБЯ ИЗЖИЛА

(ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОБЛСГ
ТОВ. НАЗАРОВ)

— Университеты не нужны. Самая система и структура университетов себя изжила. Твердые целевые установки немислимы при такой системе. Теперь в наших условиях, диктующих иные задачи, иные темпы, отдельные звенья выпадают из общей системы университета.

Физматы, прежде готовящие исследователей и педагогов, теперь, встав установкой на подготовку производственных кадров, фактически представляют из себя отдельные вузы.

Педфакты, ямфакты, геофакты и пр. создают параллелизм в подготовке специалистов, так как каждая из этих специальностей готовится в особых вузах. Химфак ЛГУ — теперь факультет, а задачи химизации требуют, чтобы он был развернут в вуз.

Факультеты осправно, готовящие юристов тысячами, не оправданно своего существования. Юристов можно готовить не в таких количествах и не в такой огромной машине. Остальные специальности могут быть переданы Инархозам.

Самая база, на которой основана подготовка специалистов в университетах, ныне меняется, подвывая тем самым и значение, и необходимость существования университетов.

В единении—сила?

МОЖНО НЕ ТОРОПИТЬСЯ

АКАДЕМИК А. Н. БАХ

По вопросу о химическом образовании есть директива партии, которые указывают, что необходимо в ближайшие годы дать максимальное количество специалистов. Поэтому нужно так комбинировать программы вузов, чтобы выполнить эти требования.

Нужно увеличить число химиков-аспирантов. Отпускаемые ежегодно средства на содержание 400 аспирантов-химиков недостаточны.

Что касается создания единого химического вуза, вместо существующих отдельных факультетов, я считаю это в настоящее время нецелесообразным: изолирование химфакультетов от других факультетов влечет за собой отрыв студентов-химиков от других специальностей, и, во-вторых, для того чтобы создать единый химвуз, требуется большое помещение, которое нужно будет построить, для чего потратить большую сумму денег.

Новые формы производства требуют механизации и химизации сельского хозяйства. Но химизация проводится очень слабо, благодаря тому, что мы испытываем величайшие затруднения в аппаратуре и приходится аппаратуру закупать за большие деньги за границей. Я считаю, что лучше ту сумму, которая при создании единого химвуза потребуется на постройку здания, использовать на создание завода для производства химической аппаратуры.

Поэтому мы считаем сейчас актуальными следующие вопросы:

- выполнение решений ноябрьского пленума ЦК об ускорении темпа выпуска специалистов;
- о создании достаточных кадров аспирантов-химиков.

С единым химвузом можно пока-что обходиться.

ОБЪЕДИНЕНИЕ—
НЕ ЭКОНОМНО

ЗАМ. ПРЕД. ГОСПЛАНА СССР
ТОВ. СТРУМИЛИН

Идея объединения московских и Ленинградских экономических вузов представляется мне совершенно немотивированной. Прежде всего, в чем это объединение выразится? Переаттест студентов из двух вузов в один? Но ведь для этого ни в одном из них места не хватит. Удалит из Плехановки технические отделения и напоят их экономистами из Института Рыкова? Но ведь для техников тоже нужно место, лаборатории, мастерские. Что же? Бросить готовое оборудованное учреждение и строить новое? Но ведь это не дешевая затея. Или объединение выразится только в том, что все останется на прежнем месте, но на оба вуза будет назначен один ректор? Съезномить на этом деле одного ректора возможно, конечно, хотя и то за счет увеличения безразличности обоих вузов, но один человек раздвоится и быть сразу в двух местах не может. Вот если бы объединение могло вам сэкономить что-либо в отношении весьма скудных преподавательских кадров. Тогда дело другое. Но это уже гораздо более трудная задача.

Дело в том, что лекционная система преподавания давно уже отжила свое время. Хорошая книга всегда заменит посредственного лектора. Лекторов же исключительной одаренности ныне, в век радио, можно слушать и сидя дома, организовав это дело не только для двух московских вузов, но и для всего СССР зараз. Современное преподавание базируется не на лекциях, а на семинарах, практических занятиях, лабораториях, где на каждые 2—3 десятка студентов требуется один руководитель. Концентрация нескольких тысяч студентов в одном вузе при этой системе, к сожалению, не дает никакой экономии в руководителях.

ОБЪЕДИНЕНИЕ
И ТРУДНОСТИ

ПРОФ.

Я. А. КАГАН-ШАБШАН

Создание единого электротехнического института,—вопрос, поднятый «Франсом студ», является очень серьезным. С одной стороны, кажется, что в Москве вполне достаточно иметь два электротехнических учебных заведения: электромашиностроительный (ЭЭМИКШ) и эксплуатационный (из электротехнических факультетов МВТУ и ИНХ им. Плеханова). Оба эти факультета являются почти аналогичными. Но это кажется только снаружи. В самом деле вопрос о слиянии каких-либо факультетов является куда более сложным. Если создать из двух факультетов единый вуз, то этот вуз будет ослаблен: пока факультет находится в стенах определенного вуза, он может пользоваться оборудованием, приспособлениями, библиотекой и прочим общеуниверситетскими помещениями, что будет невозможно, если факультет отойдет.

Кроме того слияние каких-либо факультетов или вузов обычно вводит на первый период (а этот период исчисляется не днями и не месяцами, а годами) некоторое хаотическое состояние, что недопустимо при нашей установке на усиление темпа подготовки кадров.

Этот вопрос также упирается в помещение. Пока каждый электротехнический факультет находится при своем вузе, ему помещения хватает, но если оба факультета слить, то потребуются новые большие помещения. Иначе придется оставить за объединенным вузцом помещение одного из факультетов, что фактически будет означать ликвидацию другого факультета.

за электротехническую академию

Существующая сеть электротехнического образования является неприемлемой с точки зрения улучшения подготовки новых кадров для электропромышленности.

В значительной мере стихийно возникшие ряд факультетов, вне всякой связи подготовки специалистов, работаю параллельно, в значительной степени перекрывают друг друга по своей целевой установке (МВТУ—ИНХ по Москве, Политехнический институт—Электротехнический институт им. Ленина по Ленинграду), следствием чего является нездоровое соперничество между отдельными вузами, приводящее часто к бессмысленной трате средств и перепалкам в различных ведомствах по частным организационным вопросам.

Совершенно естественно задать вопрос: кому нужна конкуренция на построение двух наиболее мощных электротехнических лабораторий (мильон

с линиями вольт—МВТУ—ИНХ), когда самые необходимые учебные лаборатории оборудованы крайне недостаточно?

Трудности существуют и с преподавательским составом. По существу одна и та же профессура обслуживает основные дисциплины, что однако не мешает в смысле объективности совершенно различно себя показывать в каждом вузе в отдельности.

Проездаты совместительство, гастролевские отношения к работе, отмечены моменты переманивания отдельных научных сотрудников, что является совершенно недопустимым.

С точки зрения управления и руководства существующая сеть не дает возможности более близко и внимательно подойти к постановке учебного дела как в пределах самого вуза, ибо приходится распылять внимание в отношении ряда различных факультетов,

так и вне—в отношении всей группы распыленных единиц электротехнического образования.

Вопросы налаживания реальной связи с промышленностью, распределения средств и научных сил, оборудования лабораторий, поднятие обучения на высший уровень с участием иностранных специалистов, наконец, вопросы руководства со всей настоятельностью говорят о необходимости концентрации дела плановой подготовки специалистов-электротехников.

Затраты по реорганизации несомненно возместятся дальнейшим эффектом данного мероприятия. Мы высказываемся за организацию академии электротехнического образования, начиная с объединения этих специальностей по Москве, что должно быть проведено в кратчайший срок.

К. АПЕТЕР

ЗАВОД СТАНОВИТСЯ ВТУЗОМ

2000

★ Центральный комитет ВКП(б) утвердил условия приема «двух тысяч» в вузы. Состав командированных во вузы товарищей должен удовлетворять следующую условку: 1) в числе командированных должно быть не менее 75—80 проц. рабочих; 2) командированные рабочие должны иметь не менее пяти лет производственного стажа и 3—4 года общественной работы, а служащие не менее 6—7 лет ответственной партийной, советской, профессиональной или хозяйственной работы; 3) возраст командированных не старше 35 лет; 4) командированные должны иметь или законченное среднее образование в объеме рабфака, действитель, или должны пройти подготовительные курсы или заочную подготовку по математике, физике и русскому языку в том же объеме.

Поступавшие на курсы и заочники должны быть освобождены на время подготовки от партийной и общественной нагрузки.

Для проведения отбора и руководства как заочной, так и через курсы подготовки командированных

в счет «двух тысяч» создать на местах комиссии из представителей партийной, профсоюзной, совхозов и зробофров.

ЦК постановило командировать в счет «двух тысяч» не менее 300 женщин, из них 80 проц. главным образом индустриальных работников, своевременно обеспечив их соответствующую подготовку.

Парторганизациям ЦК предложило открыть не позднее февраля 1970 года курсы для подготовки командированных.

Утвержденными центральной комиссией слабо подготовленным товарищам, в особенности работникам, необходимо предоставлять дополнительный двух-трехмесячный отпуск за счет ускоренной, предварительной по месту работы.

Всю работу по набору закончить на местах не позднее 1 апреля 1970 г. и центральной комиссии не позднее 1 мая 1970 г.

Товарищ, утвержденные центральной комиссией в счет «двух тысяч» и «двух тысяч», являются мобилизуемыми и могут быть освобождены лишь с разрешения ЦК.

ХРОНИКА

★ Наркомпросом по всей Украине созданы курсы для подготовки рабочих от става в вузы. С середины декабря курсы начали работу. К осени они выпустят 9 тысяч рабочих, подготовленных для поступления в вуз.

★ ИВТИ приступило к организации фабрично-заводского техникума для подготовки среднего технического персонала из числа рабочих, занятых в производстве. Срок обучения трехлетний. В техникуме будет два отделения: электротехническое и механическое. Преподаватели набираются из местных ИТС, из научных сотрудников ИВТИ и из инженеров Ивановских фабрик.

★ В январе в Ленинграде будет произведен прием на рабфаки технологического, политехнического и других институтов. Общереволюционный вопрос о расширении сети вечерних рабфаков и о приеме на обучение рабфаки трех тысяч студентов в мае и в течение двух тысяч рабочих.

★ В начале января в Ленинграде открывается первый в СССР вечерний электротехнический вуз для подготовки в три года инженерно-узкой специальности из рабочих, занятых на производстве. Вечерний вуз открывается также в Ленинградском механистудете.

Когда работник НК РКК СССР тов. Шаур выступил со своим предложением, оно показало всем чудовищно дерзким. Идея превратить предприятие во вуз, и для этого перевести рабочих на трехдневку была принята хозяйственниками, да и не только хозяйственниками, как блястущая фантазия, утопическая для нашего времени.

Прошло несколько месяцев и мы накануне частичного осуществления этой идеи.

Московский гигант АМО разрабатывает конкретный план перехода на трехдневку и прекращения по фабзавтузу. ВСНХ решил проанализировать опыт с фабзавтузами. Краснопресненский и Пролетарский райкомы Москвы по собственной инициативе решили предоставить под эти опыты два завода. Все это говорит о том, что «предприятие-вуз» ставится как очередная важнейшая проблема.

Специалстов и квалифицированных рабочих нехватает. Их мало сейчас, их будет недостаточно и в ближайшие годы. Теперь уже всем ясно, что вузы и техникумы не сумеют подготовить в нужный срок столько специалистов, сколько потребует их растущее народное хозяйство.

Выполнение пятилетнего плана и в частности реконструкция сельского хозяйства идет таким темпом, что пятилетний план будет выполнен много скорее, чем в пять лет. Рост продукции сельского хозяйства будет настолько велик, что стране придется вести гигантское железнодорожное строительство. Советский Союз покроется сетью усовершенствованных дорог, потому что экономическая целесообразность заставит кохоз взяться за их постройку. Темп строительства будет неуклонно расти... если только будет ликвидирована нехватка в квалифицированной рабочей силе, включая в это понятие инженеров и техников.

В основу своего предложения т. Шаур положил систему обучения в ГЭМИКШе. Там изучает четыре дня в неделю работу, а два дня обучается теории. Тов. Шаур принимает этот распорядок и применяет его для рабочего—4 дня работы, т. е. производственного обучения, 2 дня учебы. Или, что то же самое, 2 дня работы, 1 день учебы. Отсюда—трехдневка.

Общий распорядок такой: 20 дней в месяц работы, 3 дня полного отдыха, 5 дней занятий и 2 дня наполовину отдыха, наполовину занятий. Кроме того, на двухдневных предприятиях рабочие 10 дней в месяц работают во второй смене, т. е. вечером. Утро отчасти может быть использовано для занятий. В целом рабочий получит около 800 академических часов в год. Это—немного меньше, чем во вузе.

В зависимости от подготовленности рабочих один будет обучаться в низшей школе, другие в техникумах, третьи во вузах. Все эти школы располагаются тут же на предприятии. В первое время обучаться будут не все рабочие, а только желающие. Преподавание возлагается на часть инженеров того же предприятия. Руководство будет осуществляться настоящим вузом.

Чернорабочий, только что пришедший на предприятие, последовательно проходит все школы, через несколько лет становится специалистом.

Вот в общих чертах сущность предложения т. Шаура, которое так испугало хозяйственников.

— Как, все станут учиться, а кто же будет работать? Нет, нет,—говорили хозяйственники,—это, конечно, прекрасная идея, но при напряженности промфинплана осуществление ее невозможно.

Некоторые хозяйственники выдвинули серьезные, с первого взгляда, возражения: увеличатся накладные расходы; рабочие не пойдут на трехдневку, потому что она несет им сокращение зарплаты на 15%; нет квалифицированных рабочих, чтобы заместить уходящую треть; нет помещений для занятий.

Но и на этот раз выяснилось, что не так страшен черт, как его малюют. Споря нет, превращение предприятий во вузы вещь не легкая, но события показывают, что превратить идею эту в жизнь менее сложно, чем это кажется с первого взгляда.

Накладные расходы, по сделанным расчетам, увеличатся очень незначительно. Положение с квалифицированной ра-

бочей силой меняется очень мало, потому что при пятидневке уходит ежедневно пятая часть, а при трехдневке — третья часть. Если даже все рабочие перейдут на трехдневку, то и тогда разница получится очень небольшая.

Серьезное препятствие представляет отсутствие учебных помещений. Но, возражают сторонники идеи, почему не построить для учебы специальных помещений на предприятии? По сравнению с тем, что тратится на подготовку специалистов во вузах, расходы по постройке зданий на предприятии мизерны.

А относительно того, что рабочие не пойдут на трехдневку, прекрасный ответ дали рабочие АМО, оказавшиеся дальновиднее многих хозяйственников.

Рабочие АМО правильно поняли, что сокращение заработка на 15% уже через год даст такое повышение квалификации и увеличение производительности труда, что стонт немного пострадает.

Положение с учебой на АМО очень интересно и характерно. С одной стороны, колоссальная тяга к учебе, рост технических кружков, охватывающих в настоящее время 900 амовцев и 120 инженеров-преподавателей. Это уже зачатки вуза. С другой стороны, около 150 амовцев учатся в вузах. После работы, после долгой нервной поездки в травме амовец приезжает домой, неспеш обедает и едет в вуз или техникум. Ложится спать поздно, совершенно разбитый от усталости. При таких условиях нельзя хорошо учиться и хорошо работать. А если вуза будет тут же на предприятии, насколько проще станет учеба, насколько продуктивнее она будет, насколько производительнее будет труд!

На АМО было рабочее собрание. Секретарь ячейки т. Игнатов рассказал рабочим про идею т. Шауэра и по решению ВСНХ, наметившего произвести первый опыт предприятия-вуза на АМО. Рабочие пролили самый настоящий, подлинный энтузиазм по отношению к этому замыслу. Никто не боится 15% снижения заработка. Говорили о том, что значит новая система работы для АМО, какой гигантский шаг по пути к социалистическому порядку производства будет сделан на АМО в ближайшее время. Рабочие АМО говорили о том, насколько поднимется производительность труда, когда у станка будет стоять инженер. Где пределы технического прогресса и рационализации на предприятии, в котором все работники — инженеры, в котором нет разницы между исполнителем и руководителем. Ведь АМО станет первым настоящим социалистическим предприятием, из которого будут черпать опыт и знания все остальные предприятия. Это счастье и честь для нас, — сказали амовцы.

Рабочее собрание приняло восторженную резолюцию.

В тот же день на АМО было заседание инженерно-технической секции завода с участием нар. Главуэрта т. Петровского, т. Шауэра и заместителя директора завода. Тут можно было ожидать всевозможных отговорок, ссылок на трудности, на несвоевременность и т. д. Но четкое освещение положения с кадрами, сделанное т. Петровским, и математические расчеты т. Шауэра произвели решительный переворот в настроениях административно-технического персонала завода.

Выступали главный инженер завода и зам. директора и цеховые инженеры. Все говорили одно: идея осуществима.

Интересно, что в Америке, где существуют вузы при предприятиях (но не для всех рабочих, как предполагается у нас), инженеры, окончившие такие вузы, ценятся выше, чем окончившие настоящие вузы, так как инженеры-работники лучше знают производство, чем студенты, никогда не видевшие его.

После обоих этих собраний на АМО была создана комиссия, в которую вошли представители Главуэрта, директор завода, главный инженер, проф. Гиттис, проф. Бридлинг, секретарь ячейки, представитель фабкома и т. д. Комиссия дала жесткий срок — подготовить конкретный план превращения АМО во вуз в 10 дней.

Почти одновременно в другом конце Москвы на небольшом заводе «Самоточка» по решению совещания при Краснопресненском райкоме, производится аналогичная работа. «Самоточка» также становится вузом.

Очень возможно, что к моменту напечатания этой статьи оба плана будут закончены и оба завода превратятся во вузы. Без малейшего преувеличения можно сказать, что это событие — исторического значения, настолько большие перемены оно внесет в характер промышленного производства.

Б. БЕН

Введение непрерывной учебной недели и производственной практики, совершенно изменившее наши учебные заведения, начинает давать свои результаты. Большая емкость учебных заведений, повышенный темп учебы, повышение академических результатов, ускорение выпуска студентов — вот непосредственные результаты реорганизации. Непрерывка дала возможность отойти от традиции высшей школы — приема студентов только раз в год — осенью. В этом году, впервые в истории учебных заведений, происходит прием в январе.

По линии Главуэрта проводится прием студентов в 6 вузов. МВТУ набирает 400 чел. Главную массу приема (220 чел.) составляют курсы по подготовке в вуз. Из них на химфак пойдут 150 чел., на механический факультет — 100, на эльмехфак — 100 и на мехфак-строит. — 50 чел. Из 210 студентов МХТИ только 40 дадут курсы по подготовке, основное ядро 110 чел. дадут предприятия, 60 чел. набираются с рабфактов. Распределяются они таким образом: на химфак 70 чел., на мехфак — 40 чел., на мукомольный и кожевнный факультеты по 35 чел.

В МГА новый набор студентов в 90 чел. составлен исключительно из окончивших курсы по подготовке в вуз (60 человек) и из рабфактов (30 чел.). Распределяются они по факультетам: геолог-разведочный — 30 чел., цветной металлургии — 30 чел., горный — 30 чел.

Из 100 студентов МТИ 40 чел. с предприятий и по 30 с рабфактов и курсов по подготовке. Специализируются они по отделениям: 25 по хлопку, 25 по шерсти, 25 по пенке, 25 по трикотажу. Вечерний строительный факультет при МВТУ свои сто студентов набирает в основном с рабфактов (60 чел.), 18 с курсов по подготовке и 22 с предприятий. По специальности строительства идут 30 чел. и по строительным материалам — 50 чел.

Наконец, вечерний машиностроительный институт им. Ленса принимает 25 чел., из них 5 с рабфактов и 20 с предприятий.

Из всех принятых (925 чел.) — окончивших курсы по подготовке — 368, с предприятий — 282 и с рабфактов — 275.

Прием ведет специальная приемная комиссия. В ее состав входит представитель факультета, представитель районной, партийной и комсомольской организации, представители соответствующих профсоюзов и проф. и парторганизаций факультета.

Прием проводится, как строго целевой, для увеличения подготовки специалистов дефицитных специальностей. Поступающие должны иметь не менее чем 3-годичный рабочий стаж, среднее образование и командировки от заводских организаций.

Занятия начинаются 10 января.

Все студенты обеспечены обычными стипендиями в 45 р. Кроме того, союз кожевников и союзлех выдают в МХТИ дотацию для своих студентов, так что стипендия на кожевном и мукомольном факультетах МХТИ будет около 90 руб. Свободных общедий при вузах нет, так что набор производится исключительно среди рабочих московских предприятий.

МТИ может обеспечить общежитиями только 10 человек, союз кожевников дал своим студентам около 30 мест. Это, конечно, незначительно.

Состоявшаяся 27 декабря в кузьмолинске МГСПС совещания по вопросу о январском наборе констатировало чрезвычайно слабую работу мест. Заводские организации плохо расквашиваются, мало внимания уделяют вопросу набора.

МВТУ, МХТИ и МТИ грозят недобор студентов. МВТУ к 29 декабря имело на 90 мест только 20 заявлений, ободот текстильчиков дал для МТИ зарезерву на 219 кандидатов, но подала к концу декабря заявления только 120 чел. МГА к тому же времени имела только 40 заявлений. Положение делается угрожающим, несмотря на активную работу вузов. МХТИ послал на производство 90 комсомольцев, МВТУ послало 10 чел. Послали ударные группы на крупнейшие фабрики и заводы и другие вузы, но результаты неутешительные. В будущем необходимо развить большую активность мест.

Главуэрт, кроме того, дал директивы о январском наборе студентов в техникумы. В текстильный техникум предполагается 330 чел., на гидротехническое отделение при Московском политехникуме — 140 чел. Но работа в техникумах еще не началась. Еще не организованы даже приемные комиссии.

Б. Б-СКАЯ 15

ТЕХНИЧЕСКАЯ САМОКРИТИКА

ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ СОВЕЩАНИЕ НА ЭЛЕКТРОЗАВОДЕ

Буржуазия считает право частной собственности высшим благом, с небес данным. Буржуазия гордится своими предпринимательскими способностями, своей ролью организатора и руководителя производства материальных благ.

Рабочего буржуа считает от природы неспособным руководить хозяйством. Когда после Октябрьской революции буржуазия почувствовала, что рабочий контроль над производством скоро будет устранен более совершенной формой пролетарской власти—полным господством пролетариата над промышленностью,—она стала через буржуазные и меньшевистские газеты и журналы издеваться над рабочим контролем.

В то время один из юмористических журналов, выходящих в Петрограде, поместил огромную карикатуру под таким заголовком: «Проверка пролетариатом делопроизводства на фабрике умиротворенной буржуазии». На карикатуре было изображено несколько рабочих со зверскими лицами, громадными волосатыми руками, в грязных фартуках и сползающих. На правом плече карикатуры один такой «рабочий» гневно тыкал громадным пальцем в какую-то бухгалтерскую книгу. Вокруг него подобострастно вертелись бывшие управители фабрики, встревоженные нашествием «камюв».

Буржуа, меньшевик, мюшвик не могли и не хотели представить себе, что рабочие смогут управлять заводом, смогут работать в муренных плаках и цифрах.

Время и опыт лучшие учителя. За 12 лет мифов, преодолевая инстинктивное отвращение к «хаму», переменили свои убеждения в отношении хозяйственных способностей рабочего класса.

Карикатуры на рабочий контроль вместе с пророчествами буржуазии и меньшевца о том, что через неделю большевики уйдут—стали юмористическими страницами большого журнала буржуазно-помещичьей реакции против пролетарской революции.

В момент наивысшего напряжения всех сил и возможностей пролетариат выбрасывает лозунг: «Профоизои лимок к производству».

Ответ не словом, а делом уже дан. Вот он.

ПО-НОВОМУ

Производственное совещание на производстве—коллективный хозяйский глаз рабочих. Раньше на Электрозаводе, как и на других предприятиях, этот глаз страдал многими болезнями. Старые застывшие методы профработы были болезненной пленкой на этом глазу. Срезать эту пленку было одной из важнейших задач общей перестройки профработы на Электрозаводе.

Организационно производственная работа на Электрозаводе теперь строится так. Каждая группа, бригада или агрегат рабочих выбирает на своей среде одного производственного уполномоченного, который является связующим звеном между группой, бригадой или агрегатом и цеховой производственной тройкой.

С целью втягивания в производственную работу всей массы рабочих производственные совещания из общезаводских или отдельных масштабов дифференцируются в групповые, бригадные, агрегатные. Такое низовое производственное совещание на Электрозаводе является основой всей производственной работы. Самым большим масштабом производственного совещания является цех.

Однако такая дифференциация не устраняет постановку среди рабочих общезаводских и заводских производственных вопросов. Такие вопросы ставятся на периодических отраслевых и общезаводских производственных конференциях. Если раньше отраслевые и общезаводские производственные совещания привлекали очень небольшое количество участников, то теперь каждый производственный делегат чувствует на себе общественную обязанность посещать производственные конференции и выступать на них от имени тех, кого он представляет.

На цеховых производственных совещаниях и на отраслевых общезаводских конференциях выбираются производственные комиссии, задачей которых является планирование и руководство работой производственных совещаний и исполнение их постановлений.

В масштабе всего завода производственной работой руководит объединенная заводская производственная комиссия.

Стремление профессиональных организаций Электрозавода приблизить производственную работу к массе рабочих про-

явилось и в том, что Электрозавод по собственной инициативе пошел дальше постановления ЦК ВКП(б) о назначении пред. производственных совещаний помощниками директоров.

В четырех крупных отделах Электрозавода—ламповом, трансформаторном, главного механика и в проекторном председатели отраслевых производственных комиссий и председатели цеховых производственных троек назначены помощниками зав. отделами и пом. зав. цехами.

Низовая производственная единица (цех) по договору между заводом и заводоуправлением приобретает право самостоятельного претворения в жизнь предложений рабочих, если это требует затраты не более 300 руб.

При таком условии устраняется обычное на наших фабриках и заводах маринование ценных рабочих предложений.

ЖИВЫЕ ЦИФРЫ

Перестройка структуры и методов производственной работы резко сказалась в положительную сторону на всей производственной работе профессиональной организации Электрозавода. Об этом говорят цифры. Всего на заводе работают 25 производственных комиссий, охватывающих 132 человека, среди которых 83 беспартийных. Производственный стаж членов производственных комиссий колеблется между 5 и 48 годами. За последний квартал 1928/29 чл. года было заседано: ОЗПН—6, цеховых производственных комиссий—97, производственных совещаний—52, конференций по отделам—3. В течение двух последних кварталов 1928/29 г. на ПК и ПС рассматривались такие основные вопросы производства: рационализация производства—33 вопроса, о трудовой дисциплине—3 вопроса, о пятилетнем плане—21, текущих производственных вопросов—61 и много, других.

За три месяца смотра производственных совещаний (15/1—15/III 1929 г.) поступило от рабочих 1630 предложений. Только 46 из них дают заводу экономии 1950 руб. в год.

С 1/X—28 г. по 1/X—29 г. прекращено рабочих предложений 43 на сумму 3 925 р.

По рабочему изобретательству прекращено 47 рабочих на сумму 4 580 р. За первое полугодие 1929 г. получено экономии: по рабочим предложениям—67 481 р., по рабочим изобретениям—64 858 р.

С 1 апреля по 1 октября 1929 г. поступило рабочих предложений 1 084, из них принято 991 предложение, отклонено 93, выполнено из принятых предложений—949.

О чем говорят все эти цифры? О том, что при серьезной работе по перестройке методов профработы можно добиться действительного участия рабочих в жизни производства. Эти цифры говорят о том, что основная масса рабочих сознает свое положение хозяина производства.

ШТУРМ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПОТЕРЬ

Борьба с потерями в производстве есть борьба за ускорение темпа социалистического строительства, этот лозунг на اولом полотноге развивается над готическим сводом у входа в Электрозавод. Боритесь с потерями в производстве. Все на борьбу с потерями. Собрание, посвященное борьбе с потерями... потерями, потери и еще раз потери. Огромные полотнога лозунгов, плакатов, объявления, листовки, радио, живые люди от предзавода до рядового рабочего, словом, все и вся на Электрозаводе мобилизовано на борьбу с потерями в производстве. Этой борьбой, организованной производственной комиссией, живет сейчас весь завод.

Чт же это за потери? Неужели это так важно? Почему все так запяты этим? Недавно (в конце декабря) ОЗПК выпустила не совсем обычную листовку. Листовка эта имеет 4 страницы, из которых две пустые.

На первой странице штаб по борьбе с потерями на Электрозаводе признает всех рабочих завода: «В массовый поход против потерь». На второй странице объясняется, что такое потери. «Изучайте потери в производстве. Всякая ишлия, не вызываемая необходимостью, затрата материалов, энергии, рабочей силы, недостаточное использование оборудования, замедления выпуска—все это потери. Боритесь с потерями. Борьба с потерями ведет к удешевлению изделий, ускорению темпов закладки новых камней в фундамент социалистического строительства. Сообщите в производственные комиссии о замеченных вами потерях и дайте советы, как их устранить».

Тут же листовка дает толчок мозгам, указывая примера потерь.

открытое письмо

ГЛАВПРОФОБРУ, ЦБ ПРОЛЕТСТУДА И В ЧАСТНОСТИ ТОВ. ВЫШИНСКОМУ

Огромная работа по пролетаризации вуза, проведенная партией и широкой студенческой общественностью, обеспечила рабочему классу завоевание высшей школы. Тем не менее случаи чуждым для чуждых нам элементов не только не прекращаются, но являются постоянным занятием всех наших организаций. Среди студенчества еще много враждебных элементов, со стороны которых время от времени раздаются голоса против реформы высшей школы. Совершенно очевидно, что эти потенциально вредители развернутся во всю за пределами вуза.

Революционная реконструкция вуза, намеченная последним пленумом ЦК ВКП(б), предполагает прежде всего обеспечение учебных заведений социально здоровым составом студенчества. Колоссально возрастающие затраты государства на дело подготовки кадров усугубляют эту задачу.

Это должно быть понятно всем. Однако неоднократные действия Главпрофобра в деле укомплектования высшей школы смазывают классовую политику отбора.

Вопреки вопиющей нецелесообразности, нарушающей нормальный прием, Главпрофобр уже в течение ряда лет устраивает так называемые дополнительные приемы, помимо им же установленных на местах мандатных комиссий. Объяснить подобные приемы «недоучотом» необходимого контингента учащихся по той или иной отрасли образования нельзя уже потому, что «недоучот» может быть раз, два, но когда это переходит в беспрецедентную систему, то всякая рационализация теряет свой смысл. Даже если время от времени и необходимы дополнительные приемы, то почему спрашивается, их должен контролировать проводить Главпрофобр. Все необходимое количество может быть дополнено обычным порядком из лиц, не принятых в данном вузе за недостатком мест, но отвечающих всем требованиям социального и академического отбора.

Потери на материалах. Большие трудности на обработку. Брак изделий. Бой стекла. Использование более дорогого, чем нужно, материала. Применение импортных материалов.

Потери на рабочей силе. Использование рабочих высшей квалификации вместо низшей. Недостаточная механизация. Уход с работы раньше времени. Недостаточное освещение.

Потери на энергии. Моторы работают холостую. Лампы не выключаются на день.

Поставлен мотор большей мощности, чем нужно. Излишнее расходование газа. Плохая изоляция проводов.

Потери на тепле. Проложивание деталей между операциями на станках в промышленных кладовых, на контроле. Несвоевременная подача материала.

Третья страница листовки признает рабочего написать на двух первых страничках свое предложение об устранении замеченной им потери. Тут же небольшая анкета: фамилия, имя, отделение, цех, возраст, производственный стаж.

Рабочие быстро откликнулись на призыв к борьбе с потерями. Листовки с предложениями уже стали поступать в производственные комиссии. Вот что пишет в одной из таких листовок рабочий ремонтно-обмоточной мастерской Н. А. Яковлев (прозав. стаж—14 лет): «Я лично считаю, что на всех складах надо поставить ножицы и ножовки, этим самым по выписке требования мы сможем выдвигать точно столько, сколько надо. А то получается, что выпишешь 1 кг, а тебе дают 3 кг, потому что нечем отрезать. Освещение тоже считаю непригодным. Надо в коридорах ставить лампочки меньшего размера, а то у нас везде одинаково, что в производстве, что в коридорах».

Для увеличения рабочего дня, квалифицированных рабочих нужен, чтобы материал и инструмент, необходимых для выполнения данного заказа, привозили на тележках чернорабочие».

Яковлеву нехватило двух страниц, отведенных в листовке для предложений. Он приписал еще несколько предложений на клочке бумаги.

Одна за другой такие листовки приходят туда, откуда пришли. Но в каждой из них две странички приносит крупицы рабочего опыта, которые будут собраны вместе и еще раз покажут, что рабочие сознают себя хозяевами социалистической промышленности, еще раз опровергнув классовую ложь буржуазии, будто рабочий класс не способен самостоятельно хозяйничать на производстве.

МАРГАЛИН

Однако в этом вопросе мудрость Главпрофобра переходит в глуповатство; нарушая свои же элементарные классовые принципы, Главпрофобр присылает совершенно негодный состав.

Так, в 1928 г. (прошлые годы тоже не в пользу Главпрофобра) к нам в Иваново-Вознесенск прислано 15 чел., из них детей рабочих и рабочих 4 чел., служащих и их детей 5 чел., прочих 6 чел.

Из них подавали в вуз 2 раза—5 чел., 3 раза—3 человека.

В 1929 году еще хуже. Из присланных по дополнительному приему 32 человек—детей рабочих и рабочих 4 чел., служащих 7 чел., крестьян 3 чел., прочих 18 чел.

Подавали в вуз 2 раза—9 чел., три раза—4 человека.

Официальные и всегда категорические предписания гласят, что эти дополнительные приемы для рабочих и детей специалистов. Сколько тут рабочих—говорить не приходится, а вот о детях специалистов нужно сказать: по актам (некоторые поему не завершены,—так присылает Главпрофобр) числятся в 1928 г. детей специалистов 9 чел., в 1929 г. тоже 9. Прием детей членов ИТР всего 5, из них в 1929 г. всего 1 чел. Каких же это специалистов дети? И место ли им в вузе?

Мимоходом заметим, что из 32 чел., принятых в 1929 г.—25 чел. москвичей. Это, по нашему мнению, не случайно.

Эта публика проявляет спекулятивно-врачские тенденции в получении стипендий, общежития, в академической жизни. Не успеет приехать на агрофак, они тянутся в другие технические вузы, требуют увеличения математики—мыска на факультет индустриального земледелия, «зам вашио-предметы не интересны». 4 человека уже успели перебраться в другие вузы. Своими обязательскими выходами они деморализуют студенчество агрофака, которое переживает напряженный период форсированных выпусков по заданию областных органов власти.

На протест правления против таких дополнительных приемов Главпрофобр обещал больше не присылать, но не прошло недели, как «с высочайшего благословения» этих же руководителей Главпрофобра прибывали новые партии такого же качества.

Все это говорит за то, что в классовой политике Главпрофобра есть прорывы. Не исключена возможность случаев кумовства, семейственности (25 чел. москвичей) в отдельных звеньях этого, далеко не небюрократического учреждения.

Студенческие организации Иваново-вознесенского политехнического института настаивают:

- 1) Уничтожить систему дополнительных приемов, как нарушающую нормальный классовый отбор в вузы.
 - 2) В случае особой необходимости, производить прием из числа непринятых по месту вуза, но отвечающих специальным и академическим требованиям.
 - 3) Немедленно разрешить пересмотр всех присланных, пропуска их через мандатные комиссии, созданные из представителей ведомств и организаций.
 - 4) Отменить разбор апелляции от исключенных в Главпрофобре и предоставить это местам РКК в порядке общих обжалований или создать при РКК специальную комиссию по рассмотрению жалоб исключенных.
- Подается, что все студенческие организации высказались по этому столь важному вопросу.

КОЛЛЕКТИВ ВКП
КОЛЛЕКТИВ ИВКС
ИСПОЛКОРО ПРОВЕКЦИИ ИВПС

ОТ РЕДАКЦИИ: Не разделяя общей оценки деятельности Главпрофобра, данной в печатаемом письме, редакция считает вопрос о дополнительном приеме правильно и своевременно поставленным.

ПОЛУПРИКРЫТАЯ РЕАКЦИОННОСТЬ

Из русской истории

Наши предки были язычники. Под палкой и плетью киевского князя Владимира и его дружинников они принимали православие. Когда бог грома и молнии Перун был брошен в Днепр, они, предки-то наши, долго бежали вдоль по берегу, бросали в Днепр палки, веревки и все, что попадало под руку и, рыдая, умоляли: «Выдайбай, боженька, выдабай».

Так было 941 год тому назад. Но...

История повторяется

На конференции инженеров, окончивших МТИ, по докладу о реформе втуза выступал проф. Надежкин и только более культурно, чем наши предки, пел последний гимн своему божку.

«Если вы признаете необходимым уничтожить дипломный проект и дипломную работу, вы тем самым поставите крест на всю вашу подготовку»,—читаем мы в стенограмме выступления проф. Надежкина.

Не шутите. Крест на всю нашу подготовку. Чудовищно! Кошмарно! Равносильно: «О, презренный мир. Как ты будешь существовать без своего повелителя—Перуна».

И все это говорится якобы из «желания помочь реформе», так сказать:

«Во имя реформы»

Проф. Надежкин везде сейчас заявляет, что он за реформу, но никто никогда от него не слышал ни одного слова, выражающего согласие с основными мероприятиями по реформе. И в этом проф. Надежкин не одинок. Выступления быв. проректора по учебной части Горной академии проф. Терпигорев^а с защитой прав на существование дипломного проекта, также направленные против реформы. В самом деле, не надо быть профессором, чтобы понимать, что так называемый дипломный проект является заключительным звеном в существовавшей системе подготовки инженеров.

Введение 4-летнего обучения, соотношение теоретического и производственного обучения 1:1 совершенно иная методика учебы—коренным образом меняют всю систему подготовки инженеров, оторванной от жизни школы, из которой он «вырастает» с неизбежной последовательностью. Одно из двух: либо уважаемые профессора не поняли существа происходящей революции в высшей школе (это в лучшем случае), либо, хватаясь за диплом, за последнее звено, стараются спасти всю цепь, всю систему старой, прогнившей, ни в коей мере не удовлетворяющей потребности социалистического строительства школы. Но профессора Надежкин, Терпигорев^а и иные с ними—высоко образованные люди и вполне справедливо могут obligаться на обвинения их в непонимании существа событий, происходящих в высшей школе.

В таком случае их действительное отношение к реформе втузов является не что иное, как:

Реакционное сопротивление

Еще больше проглядывает оно в следующих словах речи проф. Надежкина: «Теперь, когда инженеры полагают, что дипломный проект не нужен, теперь этот вопрос стал очень модным. Если хотите получить себе имя—кричите об упразднении дипломного проекта. Я, товарищи, такой путь считаю неправильным».

Это уж камешки в огород той профессуры, которая в вопросах реформы идет за коммунистической партией, выполняет ее решения. Проф. Надежкину надо отпугнуть их, надо скомпрометировать. Они, мол, работают ради славы, ради имени. Они, мол, корыстные, негодные люди, они на «неправильном пути». Проф. Надежкин может выбрать путь какой ему угодно. Для профессуры же вообще возможны только два пути: или путь активного участия в реконструкции вузов в приспособлении их к нуждам социалистического строительства, в выполнении решений партии о реформе втузов, или путь активного и пассивного, открытого и скрытого сопротивления проводимой реформе. Раз проф. Надежкину приходится прибегать к демагогии насчет «получения имени», значит некоторые кадры профессуры довольно твердо вступили на первый путь.

У проф. Надежкина есть свои последователи и не только среди старых профессоров, но и среди молодых готовящихся кадров. Не случайно его демагогическое заявление, приведенное выше, было встречено аллоидементами со стороны небольшой части инженерства и студентства. Не случайно также в ответ на приведенный пример о том, что студент МВТУ, закончивший учебу, но не сдавший диплома, ныне недурно работает технологом на крупном машиностроительном заводе, участник конференции молодой инженер ответил: «Он может быть технологом, но не может быть инженером».

Беспощадно бить реакционность

Вопросы о реформе, в том числе и о дипломе—сейчас решенные вопросы. Пусть кричат, что не получится «широкос» инженеров, не получится без диплома целостности и стройной системы. Пусть, как и предки наши, кричат: «Выдайбай, боженька, выдабай».

Мы знаем, твердо знаем то, что одно из самых больших бедствий, которые достались нам от старого капиталистического общества—это полный разрыв книги с практикой жизни (Ленин). Мы знаем, что стройность, целостность, единство теории с практикой не дается дипломкой, а дается правильно организованной подготовкой, где теория и практика составляют единое целое, нераздельное.

Сама жизнь—наше строительство поставила вопрос о коренной перестройке высшей школы, о замене «обломовских» темпов темпами реконструктивного периода, о подготовке не специалистов вообще, а специалистов для конкретного дела. И кто этого не понимает или не хочет понять, тот путается в ногах, увеличивает коэффициент трения, тормозит, сдерживает темпы и независимо от своего желания оказывает реакционное сопротивление социалистическому строительству.

В. КАЗУТИН

ХРОНИКА

★ 31 декабря в Житомир открылся новый союзкоинститут с тремя факультетами: лабдорский, агмезустроительным и рабочим. Принято 618 студентов, преимущественно неземляков и батраков. Занятия же с первого дня начались в боевом порядке. К 15 марта лабдорский факультет выпускает 20 агрономов, которые уже к весне примут участие в практической работе. Землеустроительный факультет к 15 апреля выпускает 60 агмезустроителей.

★ ДВА СТИ (Сиб. Технологический ИТ) отпущено в этом году 109 агроинженеров стипендиальным размером от 41 до 50 руб.

★ Наркомпрос предлагает зав. крайним и областным ОНО теперь же приступить к развертыванию сети курсов по подготовке рабочих, батраков и белозиков к осеннему приему в вузы. Курсы рассчитаны на шесть месяцев и должны быть открыты при техникумах не позже второй половины января 1930 г. На курсы будут приниматься лица не моложе 17 лет, и, по возможности, с подготовкой объема семилетней для техникумов и девятилетней для вузов.

★ В Одессе воскресный университет в настоящее время работает непрерывно. Лекция проводится бесплатно.

ЖЕНЩИНЫ В ЗАГОНЕ

Физкультура в вузах в этом году находится, можно сказать, в периоде расцвета. Благодаря введению военных кафедр в занятия физкультурой втянуто сейчас значительное количество новых студентов, раньше не имевших даже и понятия о физкультуре.

Как отразился этот общий подъем на вовлечении в работу женщин? К сожалению, эта сторона попрежнему самая слабая в вузовской физкультурной работе.

Вот, например, Тимирязевская сельхоз. академия. Здесь испокон веков физкультура была поставлена значительно лучше, чем в других вузах. Процент женщин, втянутых в кружки, однако, не превышает здесь 5—6%, тогда как количество студентов в академии достигает 20% к общему числу учащихся: женщины, занимающиеся утренней зарядкой, также очень мало. Чем же объяснить это явление?

Прежде всего, культкомиссия исполбюро, по собственному признанию председателя, вопросу вовлечения женщин в физкультуру до сих пор почти не уделяла никакого внимания. В бюро физкультуры нет ни одной женщины, и о студентках поэтому просто забыли.

На спортивный инвентар, например, будет всего затрачено около 6 тысяч рублей. Уже закуплены лыжи, коньки, шпексы. Характерно, что среди закупленных коньков ни одной пары женских. Лыжи и шпексы все большого размера и редко какая пара из них подходит для женщины. Такой же общий мужской подход и к методике физкультурных занятий. В академии часто практикуются лыжные вылазки. Не было почти ни одной вылазки специально женской. Студенткам приходится тягаться с мужчинами. Ясно, что участвовать в мужской лыжной прогулке из женщин способны лишь наиболее подготовленные и сильные.

Так обстоит дело в Тимирязевской академии, где большинство учащихся мужчины, где, так сказать, мужское заисие. Не лучше, однако, и там, где большинство составляют женщины. Например, Московская государственная консерватория. Здесь две трети учащихся женщины. Так же, как и в Тимирязевке, специально женских групп по физкультуре нет. И лыжные вылазки и утренний зарядка проводится совместно по одной системе. Большинство в кружке физкультуры составляют мужчины.

Оно и понятно. При отсутствии специальной женской методики физкультурных занятий вовлечение в кружки женщин в большом количестве невозможно. Ведь если спросить любого инструктора по физкультуре об этом, он определенно скажет, что женщинам в мужских кружках заниматься трудно и даже бесполезно. И действительно, там, где к женщинам применен особый подход в физкультурных кружках, женщин много.

При Коммунистическом университете трудящихся Востока созданы специальную женскую группу по гимнастике. Занятия с этой группой проводит отдельный инструктор по специальной программе. И что же? Участвуют в этом кружке даже пожилые женщины. Процент охвата физкультурой женщин в этом университете не ниже процента охвата мужчин.

Вузовским культкомиссиям немедленно следует заняться «женским вопросом». В первую голову во все бюро секции физкультуры должны быть введены представители от женщин. Нужно также создать специальные женские группы по разным видам спорта. До тех пор, пока этого не сделают, физкультура в вузах будет лишь для одних мужчин.

НЕ РЕКОРДСМЕНСТВО, А СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ

В текущем зимнем сезоне, вся работа физкультурных организаций и кружков будет проводиться под флагом социалистического соревнования. Московские физкультурники в этом деле взяли инициативу.

Недавно по инициативе физкультурников 1 МГУ был заключен договор между рядом московских вузов. В договор включаются не только вопросы, связанные с рекордсменством и непосредственными показателями победы, — вопросы правильной организации физкультурной работы, соблюдение теоретических занятий и пр. оговорено в договоре.

Несколько удивляет некоторая инертность, замечаяющаяся сейчас, когда всю организационную работу физкультурные кружки должны закончить и приступить к предстоящим соревнованиям.

Соревнования предстоят в декабре и январе. Первое волейбольное вузовское состязание назначено на 15-е января. В январе состоится состязание на первенство по конькам и хоккею; в феврале намечена широкая студенческая лыжная вылазка. Если в ближайшее время удастся разрешить вопрос снабжения кружков спортивным инвентарем, то весь намеченный план будет проведен. Договоры о сосоревновании, заключаемые между вузами и отдельными кружками, обеспечат успешное и правильное проведение зимнего плана. Со стороны студентов-физкультурников встречается большое сочувствие при заключении договоров.

В ближайшее время предполагается заключить договор о соревновании по физкультуре с ленинградскими студентами. На предложение москвичей — Ленинград дал согласие, и такой договор будет днями подписан.

Несомненно, что если руководящие физкультурные организации не окажут нового интересного начинания, то физкультура среди студенчества в текущем сезоне пройдет успешнее, чем в прошлом году, когда допускалась масса ошибок, превращающих физкультуру в простое рекордсменство.

ДЕНЬ ИНЖЕНЕРОВ

От нашего собственного
корреспондента

ПИСЬМО ВТОРОЕ

Я не верил, когда один из моих новых друзей в Нью-Йорке рассказал мне о дилках обычных американских студентов. Он показал след раны на своей левой ноге и повторил:

— Да, меня заставили подняться на дерево, а снизу большая толпа студентов кидала в меня камни. Вот это — след одной серьезной раны того времени.

Он несколько лет назад окончил Харвардский университет, имеет теперь доходное занятие и вряд ли согласился бы еще раз повторить то, о чем он рассказывал мне не без самохвальства. Тогда ему было около 19 лет; только-только поступил в колледж и хотел обязательно выделиться из общей массы студентов, чтобы все о нем говорили, чтобы хорошенькие курсиестки издыхали о нем и трепетно ожидали его приглашения на фокстрот. Это было своего рода саморекламой.

— Смотрите, вас тоже могут испытать. Настоящий студент должен получить боевое крещение.

Но мой собеседник не мог удовлетворить моего любопытства и сообщить, как меня выкрестить.

— В каждом колледже свои традиции, — заключил он.

Я в абсолютном неведении на этот счет поехал в свой университет, размышляя по дороге: «Ему подошли ноги. Что же мне подойдет? Личь бы не искалечил физио, а там черт с ним». Впрочем, я решил не поддаваться никаким увещаниям и не переносить подобных испытаний.

В университете, однако, шикто никого не бил и не калечил. Наоборот, знакомые студенты дружелюбно приветствовали друг друга. Меня эта мирная обстановка поразила. Неужели мой нью-йоркский друг так бесосновательно моришил мне голову? Но неожиданное исчезновение из дома моего соседа спасло репутацию нью-йорка.

Бад — так зовут моего соседа — любил сидеть дома и помогать брэнчать на своем банджо, развалившись на кровати шириною в сажень. Когда звуки его банджо перестали раздаваться, а

по утрам больше никто не спрашивал с детской улыбкой, как я спал ночью, я, обеспокоенный судьбой своего нового друга, осведомился о нем у его старых друзей.

— О, Бад вступает в «братство». Он в кругу своих новых «братьев», — успокоили они меня.

Через три дня Бад появился. Признаться, за это время он вырос. Стал держаться с большим достоинством. Сделался более серьезным. Забыл банджо. Вообще мало бывал дома. Но никаких признаков увечья на нем я заметить не мог.

Однажды я завел с ним разговор о том, как его приняли в «братство».

— Выдержал испытание. Вот и все.

Больше от него я ничего не добился. Я понял, что от новообразованного «брата», нам, сварарам, как они называли всех, не состоящих в «братствах», трудно узнать о настоящей жизни «братьев». Обычно отделяются общими, ничего не говорящими фразами.

Предполагая, что «крещение» моего нью-йоркского друга тоже являлось испытанием для вступления его в какое-нибудь «братство» и желая вызвать Бада на откровенность, я рассказал ему случай с ранением ноги.

— Разные бывают испытания, — заявил он мне лаконично. — И не обязательно увечье. Бить спидстером этих испытаний вы не можете, так как они являются тайной «братства», — продолжал Бад. — Однако нечто подобное вы скоро увидите в день инженеров. Это день большого гадзика.

Я с нетерпением ждал этого дня. Каждый, у кого я спрашивал о характере дня инженеров, отвечал:

— О, будет большая схватка между новичками и второкурсниками инженерного колледжа.

Наступил, наконец, и этот день. Утренняя газета поместила клише молодого человека со смелым лицом и с сияющей прической. Он был из стандартной бутылки стерилизованного молока, а вину красовалась многозначительная надпись: «Распространенный тип американского студента». На другой

странице газеты была небольшая заметка «Подготовка ко дню инженеров». Газета сообщала, что хозяин театра кино-фарса договорился с полицией об охране театра от шестивых институтских инженеров. Дальше говорилось, что знаменитый день начнется дракой первокурсников и второкурсников на парадной площади университета.

Это — традиция. Ежегодно новички и второкурсники соревнуются на первенство устранить гадзек. Кто лучше надобит? Кто кому набьет морду? Вот проблемы, которые занимают студентов-инженеров традиционно раз в год.

В этом году первенство осталось за новичками.

Началось с розыгрыша громадного мяча диаметром примерно в полторы сажени. С шумом и криком, напоминающим гадзек во время холки индейцев, первокурсники отволаки мич у второкурсников.

Эта первая игра только раздражила как участников, так и глазную публику. Потом народ кричал, орал, свистал, чего только не делал, чтобы передеглотать других в издавании диких звуков. Дальнейшие игры были не менее дикими.

Вот «драка кобесов». Два студента изображают пони. На них садятся другие два студента и начинается битва. Друзья, как ожесточенные враги. Больше всех стараются изездить, кобонить и «студенты-пони» брыкаются, толкают, причем, нет никаких регламентирующих правил. Бей, нуки, тачи, как попадаю и за что попадаю. Все дозволено. Нужно только сбить противника с пони. Игра происходит в дуге. В этом весь смак — повалить избитого противника в грязь.

Вот другая драка. Специально воздвигаются ворота высотой в два метра. Вехняя перекладина ворот состоит из трубы, покрытой особой мазью, действующей ее (трубу) в высшей степени скользкой, так что сидеть на ней представляет большую трудность, даже при условии сохранения равновесия. Двое студентов, бровки которых тоже покрываются мазью, чтобы еще больше

Высшая школа в Китае

затруднить сидение на трубе, поднимаются на трубу и начинают душить друг друга жгутами. Бьют по уху, по носу, по голове, в бок,—словом, куда попало, без разбора. Лупят друг друга с таким остервенением, какое редко можно видеть даже в учебных драках. Колошат друг друга, пока не свалится один из них на землю. Победитель же под шумные аплодисменты и восторженные крики сводит партию и публично сходит с ворот с видом героя, только что вернувшегося с победоносной войны.

Дрались на пюзи и на трубе и вообще участвуют во всем этом гадалече и обыкновенно публично подбивает масла в огонь своими репликами и криками. Все это долгое соревнование длится около двух часов. В конце уже разгораются страсти настолько, что сами организаторы гадалече заранее предусматривают охлаждающие мероприятия, чтобы избежать больших неприятностей.

На сей раз разыгрывают длинный-длинный капат. С одного конца его тянут уторкурники, с другого новички. Кто перетянет? Но не в этом соль игры. Пожарник, который специально командирован городом, поливает из пожарной кишки холодной водой участников игры. И больше всех достается тому, кого перетягивают противники. Таким образом его успокаивают, тушат его разгоревшиеся страсти, чтобы заглушить чувство реванша и на этом закончить дневное представление великого гадалече.

Вечером начинается вторая часть: танец змеи и штурм театра кино-фарса. Студенты, выстроившись в затылок, хватают руками за плечи впереди стоящего и, таким образом, змеобразно с криками и песнями проходят через весь город в знаменитый местный театр, где показывают полупохабные картины.

Студенты вначале стараются проинспектировать змей, но полиция стойко блюдет интересы театра. Тогда студенты берут дешевые билеты.

В театре они орут, светят, поют,—словом, худят, иждивая кто куда хочет и редко кто из них проводит эту ночь у себя дома.

Так проходит традиционный день инженеров. Комментарий излишний. Я понял, что мой нью-йоркский друг не морочил мне голову. Бывают на белом свете всякие испытания и боевые крещения. Каждый пробует по своему вкусу, а на вкус и цвет, как известно, товарищей нет. Я, хотя и новый студент в университете, хотя и уважаю и себя и университет, но ограничился в этот знаменитый день лишь наблюдением со стороны. Пусть лупят друг друга друг. Впрочем, ведь я не инженер. Сойдет и так.

А. А.

Первоначально руководство высшим образованием в Китае было главным образом в руках иностранцев, миссионеров, в лице англичан, французов, немцев, американцев.

Постепенно китаизирюясь, высшая школа стала по настоящему самих же китайцев не переходной ступеню к командировке для учебы в Америке, а нормальной высшей школой, студента которой по окончании могут быть направлены за границу для дальнейшей квалификации. Социальный состав студенчества и профессуры за последние годы резко демократизировался.

ШКОЛА НЕ КОИ БУРЖУАЗИИ

С созданием средней и низшей школы состав студенчества меняется. В госуниверситеты поступают уже по экзамену.

Открытые провинциальные и частные университеты еще более демократизируют состав слушателей. В высшей школе наибольшее число студентов из представителей служилого класса мелкобуржуазное в своей массе.

Это же можно сказать и относительно профессуры, которая вначале была тесно связана с ученым сословием Китая, сейчас же это—интеллигентская прослойка, отнюдь не являющаяся неразрывной частью служилого сословия.

НА ПЕРВОМ МЕСТЕ ЭТИКА

Вопрос о допущении женщин в университеты был выдвинут в период студенческого движения в 1919 г.

В 1920 г. в Пекинский национальный университет принято было 8 женщин, в 1924/25 уч. году—28.

По социальному положению это дочери служащих, преподавателей, купцов, торговцев, ремесленников и в личностном проценте крестьян и рабочих (режь идет о средней и высшей школе).

Для образца приведем программу женского педагогического института, литературного отделения. Подготовительный курс: 1. Этика. 2. Литература. 3. Иностраный язык (английский). 4. Логика. 5. Математика (алгебра, геометрия, тригонометрия). 6. Рисование.

7. Музыка. 8. Гимнастика. Основной курс: 1. Этика. 2. Психология. 3. Педагогика. 4. Литература (общая история литературы, филология). Школа, жария и т. д. 5. Социальная философия. 6. Лингвистика. 7. История. 8. География. 9. Пoesия. 10. Английский. 11. Музыка.

Кроме того имеются отделения: английское, математика и физика, химическое, ботаническое, хозяйственное, музыки и гимнастики.

Общественная работа университетов в Китае развернута широко.

Так, Нанкинским университетом велась большая работа по популяризации и применению агрономических знаний, снабжению семенами и литературой, чтению лекций по шелководству и табаководству среди населения.

Студенты многих университетов ведут преподавание в школах и участвуют в работе общества по ликвидации неграмотности в Китае.

Научно-исследовательская работа высшей школы выражается помимо научных работ, которые публикуются профессорами, преподавателями и студентами, и в коллективной работе, протекающей в исследовательских институтах, обществах, комиссиях, кружках и т. п., организованных при высшей школе и публикующих свои исследования в печатной форме.

Университеты, как специальные высшие школы, учреждаются правительством, тогда как первоначально они могли основываться провинциальными властями; частные же должны иметь особые разрешения для приема студентов. Студенчество формально не участвует в управлении университетом.

При многих высших учебных заведениях имеются интернаты и общежития, особенно при миссионерских. (В некоторых школах проживание в общежитиях обязательно, хотя это явление постепенно изживается.) Живут студенты в большинстве случаев в частных общежитиях и гостиницах, открытых вблизи школ; плата примерно 30 долларов в месяц за небольшую комнату со столом.

★ Главная задача кратко итоги работы своих научно-исследовательских институтов в области сельского хозяйства. При институте с. х. в. создана организация секция колхозного строительства, объединяющая вокруг себя 40 учебных, которые работают в области сельского хозяйства. Секция провела обследование 250 колхозов и 5 000 отдельных крестьянских хозяйств. Колхозная секция поддерживает тесную связь с опытными и с. х. станциями Поволжья, Сибири и Северного Кавказа.

НАСТУПЛЕНИЕ ЭНТУЗИАСТОВ

— Разговорчики,— сказал Шитов и отвернулся. Шитов лежал на грязной подушке, заскорузлой и твердой, как пластырь. Он отмахивался от Левитова и злобно хлестнул рукой по стене. Вытянул неприятный запах раздвинутого клопа и произнес, ни к кому не обращаясь:

— Разговорчики...

Над ним возвышалась худая, истомленная голодной дряхлой ступенчатой фигурой Левитова. Левитов настибрил молчал. И Шитов почувствовал железную необходимость разбить подозрительное молчание. Он повернулся на койке и окинул взглядом невзрачную, холодную комнату. По полу шло стадо неуклюжих, шестиногих инвалидов, у некоторых из них не хватало ног, и они опирались на тяжелые пролежни деревянных чурбанов. Их одежде вдовольно по грязному пропавшему полу, и горькие гримасы застыли на их неприятных лицах. Это были кровати. Под ними плыли потоки грязного белья, раскрытых чемоданов, враной обуви, сора.

Шитов оглядел комнату, приподнялся на койке и раздраженно сказал:

— Разговорчики...

Тогда Исаак, захлебываясь и горячась, произнес свою первую и последнюю речь. Жалкие слова залпом рвались из его опухших губ. Он говорил о грязи и нищете. Он говорил о горечи жизни и социализме. Он кричал о пятилетнем плане и инженерах...

Шитов, поднимаясь на ноги, хлопнул его по плечу и сказал еще одно слово:

— Ладно!

Семь человек сидели на разбитых табуретках и кроватях. Семь человек поочередно стучали кулаками и доказывали друг другу явную велесть поведения другого. Цифры, не превышающие тридцати рублей, но раздутые двойным исчислением и превращаемые в копейки, плавали в табачном дыму.

И один за другим уходили от стола пришедшие к соглашению. Левитов молчал, и только Мишка Шитов орал голосом уральца-погонщика лошадей. Он доказывал Мишке Ершову преимущества своей точки зрения. И Ершов наконец согласился. Тогда семь рук нырнули в дым, плававший в комнате, и были видны только пальцы, поднятые вверх. Так родилась коммуна «Черная».

Исаак и Шитов сидели один за длинным столом. Между ними лежали счеты, и враная бумага покрывала грязный стол. Они рассчитывали основание, фундамент коммуны. Ребята ушли в вуз, оставив их—завхоза Левитова и председателя коммуны Шитова—делать подробный расчет.

Коммуна обобществляла не все. Три коммунара протестовали против полного обобществления. И Шитов писал четвертый параграф:

...а владение коммуны входят:

а) двадцать рублей стипендии каждого коммунара, б) все постельные принадлежности, в) нижнее белье, г) книги, д) право помощи нуждающемуся коммунару. Имуществом коммуны заведует И. Левитов.

Исаак рассчитывал 140 рублей. Их еще не было, но стипендию обещали выдать через три дня. Исаак распределял доход коммуны на питание, уход за жилищем и фонд.

В окно колотилась последняя осенняя муха. Левитов заткнул уши и, медленно рассказываясь, придумывал, как добыть еще сотню рублей на оборудование развалившейся комнаты, которую вуз не мог отремонтировать. Мишка писал восьмой параграф:

...Исключение и прием в члены коммуны производятся советом и постановлением общего собрания. При приходе новый член обязан представить совету и коммуны автобиографию, свои наличные средства и изъявить согласие с уставом.

При выходе коммунар получает свое имущество. Фонд созданный средствами коммунаров не выдает части выбывающему... и добавил в скобках:

(Ибо фонд вам, дорогие товарищи, не сберкасса. Одумайтесь заранее.) При отъезде же, заболевании и т. п. экстренных и неотвратимых случаях выбывающий, получает от фонда помощь в размерах, определяемых советом коммуны...

Вечером, когда трамваи, идущие за город, переполнены совслужащими и студентами, коммунары приехали в общежитие. Из кухни, где отроду ее не было ни одного человека, кроме стирających студенток, из кухни бился дымный и жаркий запах мяса. Мишка, засучив рукава, говорил дешевое блюдо из рубцов и картофеля. Около него кружились свободные от занятий студенты и девушки и зло издевались над поваром. Но Мишка был невозмутим. Он смешал ложкой янтарную кашу из туберкуля, и через гомон и смех студентов он прошел, как дароносица, надменная первый в истории общежития горничной ужины. За ним семенил Левитов, таща собранные со всего этажа ложки, соль, перец, горчицу, ибо коммуна не имела еще собственности, кроме грязного белья и возвышенных надежд.

На дверях комнаты коммунаров красовалась кониа устава и правила внутреннего распорядка, каллиграфически расписанные рукой Ершова. Из правил следовало, что вход в комнату посторонним разрешен от 6 до 8 часов вечера. И потому, что было девять часов, стук в дверь не прекращался. Однако никто не отвечал и скоро тишина окружила комнату семи, где впервые были порядок и чистота.

А желающие могли прочесть, что заявления о вступлении в коммуны принимаются И. Левитовым, М. Шитовым и М. Ершовым.

— Ни черта у них не выйдет! Вот помяни мое слово... И я высокий убежденно потряс головой.

— Почему звать? Профком не поможет, так они пошлы на станцию хлеб грузить. Это что-нибудь да значит... И такой факт, что уже пятая комната вошла к ним, тоже значит что-нибудь... Да! Ты знаешь, что уже все обобществили?— Ильянский даже крикнул от удовольствия, сообщая столь свежую новость...

— Все равно лопнут... Вот в Ильинском коллектив придумали было и то лопнуло... А это коммуна. Тут, брат, индивидуальности никакой. Не выдержат... А как у тебя зачет?— и разговор принял другое направление.

Общеклассное было взбодорено. Коммуна «Первач» существовала и даже расширялась. В ней было пять комнат коридора и студенты разных факультетов, наполненную беспартийные. То, о чем говорили как о недостатке, разнокалиберности членов, служило к всеобщему благополучию. День учобы кончился. В перерыве от ужина до часа занятий рабочая комната коммуны населялась «вздором». К «вздор» относились музыка, танцы, споры и дискуссии. Но «вздор» приносит огромную пользу. Ходить на «вздор» (так и назывались эти часы) вошло в привычку не только коммунаров, но и других студентов. На этих вечерах выступали студенты Литго, задавая литературный тон, филателисты задавали свои тон неразрешимыми задачами, медики читали лекции, и гармошка смеялась гитарой.

Путаница голосов и звуков плескалась через край, пока не дребезжал звонок, призывающий к часу занятий.

Коммуна тщательно следила за распорядком. В семь часов утра дежурные готовили завтрак из чая, кофе или холодный, звонок брал верш над сном. Коммунары шли на приступ к умывальникам, чтоб поспеть на завтрак и в вуз.

В связи с расширением коммуны в нее вошло несколько человек не стипендиатов. Новый устав коммуны «предусматривал подобный казус», говоря языком совправа, и поэтому в нем был параграф, гласящий, что «средства, полученные коммунаром со стороны, вносятся в общую кассу». Это была последняя фаза в развитии коммуны. Теперь ничего не принадлежало отдельному члену, кроме зубной щетки и пороска.

Но кроме присутствия нескольких почти иждивенцев, коммуне нужны были деньги на третий заем индустриализации, на который коммуна подписалась по 60 рублей на человека—двухмесячная стипендия,—на принадлежность спорта, на библиотеку. Это послужило толчком для организации «подсобного промысла». Таким являлись коллективные работы на вокзалах по разгрузке, работы на новых постройках...

Раз или два в месяц коммунары с песнями и гиканьем отправлялись на работу. Такие дни давали 50—100 рублей на экипировку членов, на неотложные платежи по счетам, на коллективные посещения театров, кино...

Падал снег, и тишина пригорода становилась осязательной на вкус, цвет и запах. Студенты шли на лыжах по плоской ложине реки, и их голоса звучали возбужденно и ясно. Лекции начинались в девять, и студенты вышли в восемь часов из общежития. Они обновляли плод работы по сбору железного лома на фабриках. То была партия лыж.

Падал снег, и в снег падали лыжники. Левитов и Мишка бежали вперед.

Выйдя на улицу, они сняли лыжи и пошли рядом. Нужно было говорить.

— Ты читал заявление восьмой и девятой?—начала Исаак.

Мишка молчал.

— Как ты думаешь?

— Как? Принять...

Исаак усмехнулся.

— А не лучше ли объявить все общежитие коммуной? Ведь только три комнаты еще не примкнули. Их переделать в другое... А на их место охотники найдутся...

Мишка пнул ком снега и тихо сказал:

— Дурак ты, глядя я, Исаак. Ведь они все равно войдут в коммуны, а железице и сами могут организовать... И он замолчал.

Так решилась судьба общежития. Через три недели после этого разговора остальные комнаты примкнули к коммуне.

СМОТР КОММУН

С № 17 журнала редакция «Красное студенчество» открывает смотр студенческих коммун и коллективов. Цель смотра—показать широко развернувшуюся борьбу пролетарского студенчества за новый быт.

В очерках, корреспонденциях и письмах будет показано действительное положение этих очагов социалистического быта—плохое и хорошее, новое и интересное из жизни сотен коллективов и коммун, рассеянных по корпусам студенческих общежитий.

Смотр явится обменом огромного опыта в этом деле. Смотр создаст широкое пролетарское мнение вокруг растущего революционного дела. Смотр вызовет соревнование между коллективизмами и коммунарами на организацию лучшей жизни и работы. Худшие, слабые будут равняться по лучшим и учиться у них.

Придавая колоссальное значение всеобщему смотру, редакция журнала «Красное студенчество» обращается ко всем читателям и студентам как можно шире и полней описывать борьбу, трудности и победы.

«Красное студенчество» организует выезды редакции и культ-бытовой бригады в коллективы и коммуны Москвы, Ленинграда, и ряд других центров.

Знакомясь и изучая на местах их работу, редакция в ряде номеров осветит эту здоровую мощную волну, растущую из недр пролетарского студенчества.

Лучшие коммуны и коллективы получат премии. О характере премий будет сообщено в следующем номере. Состав смотровой комиссии будет опубликован в следующем номере.

«МЫ» и «Я»

Реформа высшей школы касается не только программ и учебных планов. Она проникает в обычаи, традиции и весь студенческий быт. То, что происходит сейчас в вузах и общежитиях,—это подлинная революция. Из недр студенчества широко растет инициатива в организации нового быта. Что ни день, то создаются новые коллективы и коммуны. Корпуса студенческих общежитий переходят на сплошную коллективизацию. Без плана, устава и руководства создаются ядра и группы застрельщиков нового быта. Студенческие коллективы и коммуны создают нового человека. «Мы» побеждает «я».

Новое прекрасное дело имеет много недостатков. О недостатках и больших сторонах в жизни коллективов и коммун недавно говорилось на совещании, созванном редакцией «Красного студенчества». На совещании больше всего отмечали плохое руководство, неформальности во внутреннем распорядке.

На каком принципе проводить объединение? Вот волнующий вопрос. В Якиманском общежитии, как передает П. Рябов (2 МГУ), подбор студентов в коммуны производится по членковому признаку. В коллективах Тимирязевского рабфака,—сообщает Т. Мурашев,—студентами соблюдается курсовой принцип. В этом рабфаке коллективы проводят интересный опыт общественной работы. Студенты ставят себе целью продвигать коллективы и вне вуза и рабфака. Недавно группа студентов выезжала в подмосковные деревни и там содействовала организации колхозов.

Новый социалистический быт создает благоприятные условия для академической работы. Во многих коллективах созданы удачные академические бригады. Взаимопомощь в академической обязательна во всех коммунах и коллективах. Тов. Симонов из Бухаринского рабфака рассказывал на совещании, что в коммуне, насчитывающей 20 чел., нет академически неуспевающих. Коммунары Бухаринского рабфака в порядке шефства связались с студенческими коллективами Томска.

Совещание высказалось за установление тесной связи с провинциальными коллективами. Решено созвать в Москве вечернюю конференцию студенческих коммун и коллективов.

Совещание прошло весьма оживленно. Оно выявило много недостатков. Но все эти недостатки легко устранить. Нужно руководство, нужен обмен опытом.

Откликаясь на предложение студора, высказанное в № 6 нашего журнала, совещание создало при редакции культурно-бытовую бригаду. Бригада займется разработкой вопросов, связанных с жизнью коллективов и коммун. Из бригадинки организована консультация по вопросам коллективизации студенческого быта. В бригаду привлекаются научно-исследовательские работники по внешкольному воспитанию.

ОБ УЧЕБНИКАХ ДЛЯ ВТУЗА

Традиционные устои старой школы рушатся под напором культурной революции. Но есть одна область школьного фронта, в которой многое осталось старому—это область технических книг для учащихся втузов.

До сих пор еще деление технической книги на учебную и производственную говорит очень многое. Такое деление—анахронизм, ибо каждый учащийся является в одно и то же время и учащимся школы, и рабочим предприятия. Искусственное деление книги на производственную и учебную открывает авторам учебных руководств полный простор в деле пропитывания книги академизмом.

Если сюда прибавить еще то обстоятельство, что в соотношении между числом производственных и учебных книг существует определенная диспропорциональность в сторону преобладания книг учебно-академических, то легко понять, что на этом участке нашего культурного фронта не все благополучно. Это неблагополучие выражается в разрыве нити между академичностью построенной учебной книгой для втузов и реконструирующей школы в сторону ее сближения с производством. Если темп нашей школьной жизни отстает от темпа реконструкции хозяйства, то темп перестройки нашего учебного руководства сильно отстает от темпа реорганизации школы. А что наша учебная книжка имеет определенный академичный уклон и установку, в этом легко убедиться даже при самом беглом знакомстве с ней.

Разверните учебник по анализу, по теоретической механике и сопоставьте материалы и даже по прикладной механике, и вы легко убедитесь в отсутствии производственного уклона в области отвлеченных, абстрактных объяснений, в отсутствии четких практических выводов. От любого учебного руководства получаются впечатления, что излагаемая в нем научная дисциплина существует сама по себе, имеет свое самодовлеющее значение, независимо от ее практического применения.

Такие книжки, как Худякова: «Курс сопротивления материалов» (изложенный без вышек математики) или курс проф. Н. Е. Жуковского «Прикладная математика» представляющая собою в настоящее время библиографическую

редкость) являются редкими оазисами на общем фоне формально-академической учебной литературы.

В целом, в массе учебников вы и не омуцаете бисера нудьса в нашей реконструкции, технической проблемы «догнать и перегнать», ибо они очень слабо увязаны с нашими производственными задачами. Догматизм, академизм, подчас и схоластика, обилие доказательств, отсутствие четких практических выводов, увязанных с производством,—черты большинства наших учебников. Нет совершенно спутника для стажеров по цехам завода, инструкций и руководств для практикантов студентов. И нет ничего удивительного в том, что наш студент всегда чувствовал недостаток в хорошем учебнике и что он почувствует себя особенно не вооруженным теперь, когда ему приходится половину своей учебной работы проводить в стенах предприятия.

Для этого необходимо принять следующие меры:

1. Центр внимания издательства должен быть перенесен на издание учебников с двойной функцией: пособия для занятий в школе и руководства для практических занятий в производстве. Учебники, как таковые, преследующие исключительно цель обслуживания школы, должны быть изжиты.

2. Курсы, читаемые профессорами, должны записываться слушателями и проверяться ими на практике с точки зрения увязки их с производством.

3. Научные кружки втузов должны тесно связаться с НТСом хозорганов для выяснения вопроса о том, на каких моментах должно быть сосредоточено внимание профессуры, читающей тот или иной курс.

4. В случае недостаточной связи профессора, читающего курс, с производством, в дополнение к его курсу должен быть прочтен курс инженерно-производственный. Оба курса должны быть скомбинированы в виде одного курса.

5. Каждый курс в печатном виде должен представлять собой два концепта: первый концепт—практический, второй—научное обоснование практических выводов.

6. Практическая часть курса должна зачитываться в присутствии студентов на собрании инженеров, мастеров и квалифицированных рабочих предприятия, и только после их отзыва курс издается.

Только руководство, выросшее из учебно-производственной обстановки, затраченное наше пролетарское студенчество от превращения в книжников, находившихся в плену формальных знаний.

А. РЕНДЕЛЬ

ПРОФ. Г. Г. ДЕ-МЕТЦ

ОБЩАЯ МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЗИКИ

Гиз 1929, стр. 423.

В этой книге автор рассматривает уже существующие методы и программы по физике и приводит довольно обширный практический материал.

Осветив руководящие принципы и общую систему преподавания в советской школе, автор приводит ряд различных программ по физике в школах II ступени, в профишколах, техникумах и ФЭУ, дает к ним соответствующие разъяснения и проводит параллель между различными программами. К сожалению, он подвергает их слабой критической оценке и не указывает, в чем преимущества одних программ перед другими и в чем их недостатки.

Хорошо подобрана и составлена глава «Физика на рабфаке», но, к нашему удивлению, ничего не сказано о преподавании физики в высшей школе. Если в средней школе есть имеются большие достижения, то именно в высшей школе вопрос этот несколько не сдвинут с мертвой точки, и особенно сейчас, в период реформы высшей школы, было бы интересно услышать мнение авторитета в данной области. Тем более, что книга Метца охватила почти весь материал, касающийся преподавания физики, и поэтому указанное упущение ничем не оправдывается.

Составление заданий по физике и их проработка освещены в отдельной главе, в которой детально разобран Дальтон-план в применении к нашим школьным условиям. Особенно интересна глава «НУТ в школе». В ней указаны методы достижения наибольшей продуктивности в работе

преподавателя и учащихся и приведен ряд крупных успехов, достигнутых в этом направлении Америкой. Новый способ оценки успеваемости учеников методом тестов экономит время и дает возможность учителю в кратчайший срок ознакомиться с личностью каждого ученика.

В последних главах автор останавливается на подготовке преподавателей, на устройстве и содержании физических кабинетов и лабораторий и вообще учебника.

Главный недостаток книги Метца—это отсутствие всякой философской установки в анализе приведенного программного материала. Автор добросовестно его излагает, но того основного философского стержня, который должен пронизывать все эти программы, того материалистического хребта, который должен обрести кровью и плотью живой физической науки—этого в книге нет. Автор сам указывает на то, что при выработке методики преподавания необходимо руководствоваться указаниями государственной власти (стр. 4), что «сведения по физике должны служить для расширения кругозора... в области явлений окружающей природы и в области общественных отношений» (стр. 168), но эта тема в дальнейшем им совершенно не развивается и не затрагивается. И главная наша задача—именно выработка правильного диалектико-материалистического мировоззрения, основанного на ясном понимании законов и явлений природы, понимании их тесной, неразрывной связи друг с другом и с обществом,—эта задача книгой не ставится и не разрешается. Материалистичности физики, ее диалектики в ней не чувствуется.

Несмотря на указанные недостатки, работу Метца в целом следует признать полезным подспорьем.

Книга содержит подробный перечень учебной и вспомогательной литературы.

А. ЛЕВИН

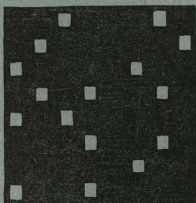
ВЕСЕЛЫЕ ЗАЧЕТЫ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ С. ГЛАЗЕР
МАГИЧЕСКИЙ КВАДРАТ

В поисках новых форм для задач и головоломок наши читатели постепенно находят правильные пути. Примером может служить г. Терегулов (Баку), который использовал квадрат, известный благодаря произведению Жюль-Верна. Правда, применение квадрата в задачах не открыто, но во всяком случае над новыми формами для задач стоит подумать.

Попробуйте, пользуясь магическим квадратом, прочесть предложение г. Терегулова ко всем читателям «Веселых зачетов».

А	Ш	Р	Г	Ф	А	Е	О
Ь	Ш	Р	П	Д	О	К	А
Я	М	Л	И	Ы	И	У	Н
А	С	Й	О	Д	З	С	А
Т	Д	А	Ч	А	И	Ч	Т
Ь	Я	Т	В	П	Н	Л	Ы
М	Р	О	Е	В	Я	О	Ы
Я	Ж	М	З	И	Е	Е	Ю

Ответственный секретарь редакции принимает от 3 до 5 час. ежедневно,
Адрес редакции: МОСКВА, 11, Солянка, 12, Дворец труда, комн. 214, тел.: Дворец труда, № 199.
ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР **Н. ЧУДНОВСКИЙ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЦК и МК ВЛКСМ

«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

МОЛОДЕЖЬ!

В 1930 году ВЫПИСЫВАЙТЕ СВОИ ЖУРНАЛЫ:

третья часть романа С. СЕМЕНОВА «НАТАЛЬЯ ТАРПОВА»
будет печататься в 1930 году в журнале «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ».

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
IX-й год издания
= Отв. ред. Б. Ольховый =

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТ-
ВЕН., ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИ-
ТИЧЕСК., НАУЧНО-ПОПУЛЯРН.
ДВУХНЕД. ЖУРНАЛ ЦК ВКП (б)
и ЦК ВЛКСМ

В 1930 году
ВЫХОДИТ

в увеличенном объеме (112 стр. в №)
и по расширенной программе (осо-
бенно расширен литературный отдел).

будут

НАПЕЧАТАНЫ РОМАНЫ И ПОВЕСТИ:

Н. Асеева, Н. Богданова, Б. Горбато-
ва, А. Исбаха, А. Караваевой, В. Ки-
ршона, М. Колосова, Г. Никифорова,
А. Новикова-Прибоя, И. Огнева, Д. Пе-
тровского, Л. Ранковского, С. Семено-
ва, Н. Смирновой, Д. Стонова, К. Фин-
на, М. Шагиняи.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: на год—11 р. 50 к., 6 мес.—6 р.,
3 мес.—3 р. 20 к., 1 мес.—
1 р. 20 к. ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА 60 коп.
Годовым подписч. расписка: при подписке
5 руб., 15 марта—3 руб. 50 к., 15 июня—3 руб.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: на год—11 р. 50 к., 6 мес.—6 р.,
3 мес.—3 р. 20 к., 1 мес.—
1 р. 20 к. ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА 60 коп.
Годовым подписч. расписка: при подписке
5 руб., 15 марта—3 руб. 50 к., 15 июня—3 руб.

МАССОВЫЙ ИЛЛЮСТРИР. ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВ. ПОЛИ-
ТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ

VII-й год
издания

В 1930 г.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

«СМЕНА» будет выходить каждые 10 дней—36 номеров в год
формат «СМЕНИ» увеличивается до размеров «Прожектора»
будет проведен ряд КОНКУРСОВ, ДИСПУТОВ и ПЕРЕКЛИЧЕК.
на год—3 р., 6 м.—1 р. 60 к.,
3 мес.—85 к., 1 мес.—30 к.

«СМЕНА»

и участию в журнале привлечены
ЛУЧШИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ
и ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СИЛЫ

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА 10 к.

НА СУШЕ И НА МОРЕ

ИЛЛЮСТРИРОВАН. ДВУХНЕДЕЛЬНИК
ЦК ВЛКСМ и ОБЩ. ПРОЛЕТ. ТУРИЗМА
ЖУРНАЛ ТУРИЗМА
ПУТЕШЕСТВИЙ
И ПРИКЛЮЧЕНИЙ

24 НОМЕРА В ГОД (ВМЕСТО 12 №№ в 1929 г.) 24
БОЛЬШОГО ФОРМАТА БОГАТО ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХ

Годовые подписчики получат бесплатное прило-
жение: 1 большую географическую карту СССР ра-
змером 62×94 см.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: на год—3 руб., на 6 мес.—
1 р. 60 к., на 3 мес.—85 к.

ПРИЛОЖЕНИЯ: 12 книжечек «БИБЛИОТЕЧКА
ТУРИСТА», объемом 1—1½ листа каждая.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА на журнал «НА СУШЕ и НА МОРЕ»
с приложен. «Библиотечки туриста» — на год—4 р. 10 к.,
на 6 м.—2 р. 20 к.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА 15 коп.

ПОДПИШИСЬ

НА ЕДИНСТВЕННЫЙ
СТУДЕНЧЕСКИЙ
МАССОВЫЙ ЕЖЕНЕ-
ДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕ-
СТВЕННО-ПОЛИТИЧЕ-
СКИЙ И ЛИТЕРА-
ТУРНЫЙ ИЛЛЮ-
СТРИРОВАННЫЙ ЖУР-
НАЛ. 7 ГОД ИЗДАНИЯ

1929/1930 УЧ. ГОД

М Е С Т О Д Л Я
НАКЛЕЙКИ АДРЕСА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО
ПРОЛЕТАРСКОГО СТУДЕНЧЕ-
СТВА ВЦСПС И МОСКОВСК. БЮРО

КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

Для годовых подписчиков студентов (нестипендиатов) допускается рассрочка: при подписке—1 р. 50 к., к 1 декабря—1 р., к 15 февраля—1 р. 50 к.

Студенты-стипендиаты при условии подписки в студенческих организациях или у их уполномоченных и представления общего гарантийного письма пользуются кредитом на срок подписки (из циркуляра Наркомпроса, ВСНХ и НКПС—опублик. еженед. НКП № 36 от 6/IX—29 г.).

Годовые и полугодовые подписчики пользуются правом получения со скидкой книг и учебных пособий по выбору из списка, публикуемого в № 8 журнала. Книжки высылаются подписчику почтой. Годовые подписчики участ. в розыгрыше премий.

В ЧИСЛО ПРЕМИЙ ВХОДЯТ.

- 1 библиотека в 100 рублей
- 3 библиотеки по 75 рублей
- 15 библиотек по 50 рублей
- 20 библиотек по 25 рублей

а также отдельные фундаментальные учебники и лучшие литературные произведения. По мере роста числа подписчиков количество премий будет увеличиваться. Библиотеки комплектуются самими подписчиками из каталога Госиздата.

ЦЕНА 15 КОПЕЕК

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год (35 №№)—4 р., на I полугод. (14 №№)—1 р. 70 к., на 2 полугод. (21 №№)—2 р. 50 к., на 3 месяца—1 р. 50 к.
Цена отдельного номера в продаже—15 копеек.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ редакцией журнала «Красное студенчество»: Москва, И, Солянка, 12, Дворец труда, комн. 214, тел. Дворец труда № 199; лично женщинами исполбюро профсекций и профомов в каждом учебном заведении; сентором подписных и периодических изданий Госиздата: Москва, центр, Ильинка, 3, Госиздат, тел. 4-87-19; в отделе книг, книжках и магазинах Госиздата; во всех книжках Всесоюзного контрагентства печати, а также во всех почтово-телеграфных конторах.

В ГОД ВЫХОДИТ 35 НОМЕРОВ, объемом по 24 стр. (3 печатн. листа) в каждом номере. Подписки с 1 сентября 1929 г. по май 1930 г. включительно.